Лара Барох

Источник силы

Лара Барох

Источник силы

«Автор»
2026

Барох Л.

Источник силы / Л. Барох — «Автор», 2026

Любая, даже самая счастливая жизнь, рано или поздно подходит к финалу... Но судьба даёт второй шанс, правда для начала нужно сбежать из плена. Помочь восстановить хозяйство, найти себя в новом мире и ничем не выдать свои необычные знания. Сложно? Вовсе нет, если от Вас зависит жизнь людей, пусть даже и малознакомых, но доверившихся Вам.

© Барох Л., 2026
© Автор, 2026

Источник силы

Глава 1

– Анна! Вставай, ну же девочка, позже отдохнем. – Я открыла глаза и в лицо ударило яркое солнце на бескрайнем голубом небе. Надо мной склонилось изъеденное глубокими морщинами лицо старика. Грязная неопрятная борода, и усы, нос картошкой, но взгляд темных глаз полон теплоты и заботы. Взъерошенные волосы, изрядно посеребреные сединой, разметались по плечам. Одет в холщовую рубаху, больше напоминающую мешок.

– Давай помогу подняться. – Старик подхватил меня под руки и сильным движением поставил на ноги. Вот тут я испытала настоящий шок. Нас с ним связывала веревка, обмотанная вокруг шеи узлом, дальше она тянулась к шее пышнотелой женщине, одетой в изрядно порванное платье, потом к девушке-подростку и мужчине в коричневой сутане. Проследив всю цепочку, я насчитала пять человек, связанных вместе. Я в этой цепочке была первой.

Мы остановились на обочине дороги, сзади на нас уже покрикивали люди, а я продолжала стоять и беспомощно оглядываться вокруг. Это не со мной! Это дурной сон, и я сейчас проснусь, приму таблетку приготовленную с вечера на прикроватной тумбочке, а затем пойду ставить чайник кипятить.

Я сравнительно молодой пенсионер, семидесяти двух лет. Всю жизнь проработала сметчиков в жилищном строительстве. Это сейчас молодёжь работает в программах на компьютере, а я всегда работала на бумаге. Оттого и зрение раньше времени “село”, и болячки от сидячей работы повылазили.

– Чего встала? – От воспоминаний меня оторвал злобный окрик. Рядом поравнялся конный всадник с плёткой наперевес. Его вид не обещал ничего хорошего.

– Ликов, оступилась она. – Старик, что давеча поднял меня с земли, легонько подтолкнул в спину, задавая направление. И я сделала шаг вперёд, потом ещё и ещё.

– Потерпи девочка, скоро эти… устанут и на привал свернут, там и отдохнем. – Шептал мне старик в спину.

Я вновь вернулась к своим раздумьям. Первое, что меня много удивило, так это чёткость зрения. Я прекрасно вижу вдали и вблизи. Для подтверждения опустела глаза на руки и тут же зажала рот руками, чтобы не закричать. Затем отдышалась и вновь перевела взгляд на руки. Это не мои руки, я вам точно говорю!

Все знают, как выглядят руки стариков с сухой морщинистой кожей, сколько не переводи кремов, и пигментными пятнами? Так вот у меня тонкие запястья с совершенно молодой эластичной кожей, правда под слоем пыли и грязи.

Далее, нет привычной тянущей боли в спине, зато немного больно ступни. Опустив взгляд на ноги, обнаружила, что ступаю по каменистой дороге в плетёной обуви, больше напоминающей лапти. Ноги в грязи, вспотели от жары, отсюда раздражение и боль.

Одежда, надетая на мне сверху вниз: грязная лёгкая рубашка с длинными рукавами неопределённого цвета, но что-то выдаёт в ней изначально белоснежную. Коричневая юбка до щиколотки с широким завышенным поясом, сейчас тоже изрядно потрепанная. Под одеждой ощущается какое-то легкое платье. А жара между тем стоит градусов тридцать. Мы идём под раскаленным солнцем. По спине градом течет пот, лицо влажное, и со всех сторон кружат и жужжат насекомые. Судя по запаху тела, не мылась я несколько лет.

Слева от дороги раскинулись поля с молодой сочной травой, а справа невысокая рощица деревьев. Сколько хватает зоркого взгляда, не видно селений. Только дорога поднимающаяся и спускающаяся с пригорков, да поля с лесочками.

– Что происходит с нами? Как Вас зовут? Я совершенно ничего не помню после падения. – Удостоверившись что рядом нет злого всадника, повернула голову вправо и обратилась к старику.

– Думал уже не поднимешься, ты два дня как сдавать начала, будто сама жить не хотела. Но видно не время тебе к Всевышнему идти. – Старик откашлялся сухим кашлем и продолжил. – Томас я, орденцы напали на нас, почитай половину империи без сопротивления миновали. А сейчас убегают вместе со своей добычей с наших земель. Это император собрал войска и кинулся гнать нечисть.

– Мы их пленники? – Спросила, чтобы удостовериться, хотя ответ лежал на поверхности.

– Да, девочка. У орденцев этих, мы рабами будем. Кого-то продадут, а остальных заставят за еду работать. – Старик глубоко вздохнул и замолчал.

Рабство, пожалуй, самое гнусное изобретение человечества. Невольник испытывает не только физический гнёт, но и моральный. Даже за скотиной ухаживают лучше, а что раб? Если умрёт, всегда можно купить нового, главное, чтобы успел отработать деньги, уплаченные за него. Закон приравнивает раба к грязи на дороге. Хотя может быть я заблуждаюсь, и в этом мире к рабам более мягкое отношение?

Тут послышались громкие гортанные окрики, и Томас облегченно вздохнул.

– Орденцы нашли место привала, вот сейчас и мы отдохнем.

И действительно, наша колонна плавно поворачивала направо в лесок, а за стволами деревьев я разглядела блестящую гладь воды. Сердце пустилось в пляс при мысли о предстоящем умывании. Жаль, не получится искупаться. Очень хотелось погрузиться в воду с головой и задержав дыхание проплыть несколько метров, а затем вынырнув на поверхность шумно отряхнуть головой. Эх, несбыточная мечта. Вряд ли меня отвяжут от остальных пленников. А купаться впятером, так себе удовольствие.

Вскоре орденцы запалили костры, повесили огромные котлы и начали готовить еду. Интересно, а нас кормить будут? От голода у меня кружилась голова. Оглядев глазами лагерь, насчитала чуть больше сотни людей в одинаковых одеждах. Светлые широкие рубахи, поверх которых натянуты кольчуги. На голове у большинства были повязаны платки, на подобие бандан. На ногах шаровары, стянутые к щиколоткам, и кожаные туфли. За поясом у каждого мелькали по несколько кинжалов. К поясу же привязаны кожаные мешочки разных размеров.

Пленников по количеству было не меньше орденцев, но всё мы имели жалкий вымотанный вид. Первым делом нас привязали дополнительной верёвкой к деревьям, после чего, кажется, потеряли к нам интерес.

– Томас! А можно попроситься к воде? Смыть пот и грязь. – Тихим шепотом, чтобы не привлекать внимание спросила у старика.

– Не надо тебе мыться, помнишь, что два дня назад было?

– Не помню. – Честно призналась в ответ.

– Да, ты же говорила. Два орденца подрались из-за тебя, приглянулась ты обоим. Только вот старший у них запретил тебя портить. За девицу он больше монет выручит. Поэтому лучше не выделяйся, и особо грязь не смывай. Целее будешь. А к воде нас сводят, после того как сами поедят и помоются. Всегда так делают.

Понятно. Ждать милости не приходится, видимо впереди невольничий рынок и новая жизнь. Которая возможно будет хуже, чем сейчас. Значит надо постараться сбежать, днём это невозможно. А вот ночью… Позже пошепчусь с Томасом.

Глава 2

Нас не кормили. Томас рассказал, что еду будут раздавать на вечернем привале. По паре ложек пустой каши, чтобы только не умерли по дороге, ну и чтобы сил не было сопротивляться.

Правда к воде сводили. Примерно через два часа до нас дошла очередь, и в сопровождении двух ухмыляющийся орденцов, мы все так же связанные за шею дошли до прохладного озера. Вначале жадно пили воду, поднося её пригоршнями ко рту. Потом я сняла обувь, промыла ноги в воде, и прополоскала лапти. Затем ополоснула шею, лицо и руки.

Меня очень волновало, что у всех пленников головы были открыты прямым лучам солнца. Всем я помочь не могла, а вот соседям по веревке вполне. Я задрала юбку, спрятавшись за Томасом и начала отрывать ткань от нижнего платья.

– Что ты делаешь? – Томас испуганно оглянулся на наших конвоиров.

– Нельзя находиться на солнце с непокрытой головой, удар хватит. Помоги разорвать нижнее платье, каждому сделаем повязки. – Томас завис и не двигался.

– Ну же! – Приложила его локтем в бок, и он сразу же кинулся помогать. Правда время от времени оглядывался на охрану.

В итоге удалось оторвать приличный кусок ткани. Я наскоро прополоскала ее в озере и поручила Томасу разорвать ее на пять кусков, по количеству нас, связанных одной веревкой.

– Томас! Попроси у них что-нибудь нам под воду. Наберём и возьмём в дорогу. – В ответ старик отчаянно замотал не только головой, но и руками.

– Всевышний с тобой! Получим в ответ плетей.

– А ты объясни им, что вода поможет нам сохранить силы под палящим солнцем, и таким образом их товар, то есть мы, будет в сохранности. – Томас перестал махать руками, но бросал на меня странные взгляды. Потом все же обратился к одному из охранников с просьбой дать нам кувшин под воду.

В ответ злыдни разразились громкой бранью, и замахнулись на старика плетью. Я испугалась, закрыла сгорбившееся тело собой и быстро-быстро заговорила:

– Уважаемые, прошу прощения, это я попросила старика. Ну сами посудите, какая вам будет польза, если мы умрем в дороге? А вода поддержит нас, и мы живые дойдем куда нужно. – Кажется мой порыв озадачил нашу охрану. По крайней мере нас не стали бить. А один из злодеев почесал кнутом затылок и отправил второго за кувшином.

Томас набрал полный кувшин воды, и бросив на меня короткий взгляд поднялся вместе с остальными. Между нашими шеями расстояние было меньше метра, поэтому необходимо было двигаться синхронно. Мы отошли к дереву, охранники привязали нас, и пошли “выгуливать”, следующих.

– Видишь, как хорошо все получилось. Раздавай всем повязки на голову, а кувшин я могу в дороге нести. – Как-то незаметно для себя, мы перешли со стариком на “ты”.

В ответ он кивнул и передал каждому узкий длинный лоскут. Я переплела косу, не переставая удивляться длинным светлым волосам. А затем обмотала голову куском ткани, наподобие повязки.

– Спасибо Анна! – Тихонько шептали мне собратья по веревке. А я опять вернулась к воспоминаниям.

Мы с семьёй, пока был жив муж, любили пешие прогулки в лесу. Оттуда и знания. В пятницу вечером брали палатки и все необходимое, садились на электричку и уезжали подальше от шумного города. Готовили еду на костре, гуляли по лесу, изучали природу и забывали обо всем. Мне бы нож и спички, и можно смело в побег.

Отдых продлился примерно час, а когда полуденная жара начала спадать, орденцы засобирались в дорогу.

– Томас, расскажи мне о нашей империи? – Говорить во время ходьбы вообще-то нежелательно, сил больше требуется и дыхание сбивается. Но пребывание в неведении отнимало у меня больше сил.

– Империя наша называется Дрослила. Омывается с трех сторон морями, а с остальным миром связана узким переходом, вот к нему нас орденцы и ведут. За этим переходом начинаются их земли. Нашего императора зовут Адан Жестокий.

– А почему такое имя?

– Это прозвище для врагов империи, потому что он никогда не оказывал им милости.

Томас, как мне показалось, с охотой отвечал на мои вопросы, вследствие чего я узнала. Сейчас самое начало лета, да жара, будет ещё сильнее. Правда мы вряд ли это почувствуем, потому что у орденцов погода прохладнее.

Земли в империи очень плодородные, можно снимать по два урожая в год. Поэтому от врагов отбоя нет. Выращивают овощи: земляную грушу, морковь, свеклу, лук, чеснок и множество зелени. Зерно всяческое и бобы. Из фруктов больше всего апельсины, лимоны, но империя богата также виноградом, яблоками, грушами. А вот главное достояние — это маслиновые рощи. Масло из плодов хоть и трудоемко в получении, но и продается по высоким ценам.

Благодаря сочной зелени лугов практически круглый год, жители разводят коров и коз. А вот овцы не любят жаркий климат, и шерсть от них плохая. Поэтому шерсть в основном закупают у приезжих купцов.

Городские жители, живут в основном торговлей, гончарным и кузнечным делом.

– Томас, ты так много знаешь об империи, прямо как книга о двух ногах. А кем ты был до плена?

– Я-то, – усмешку старика я услышала из-за спины. – Управлял делами одного богатого ликова.

– А кто такой ликов?

– Знатных людей мы так зовем. Ликов - если мужчина, а ликова — значит женщина. Простолюдины соответственно ков или кова.

– А бароны, князья, герцоги есть у нас?

– Говорю же, ликовы все. В других королевствах я слышал есть то, о чем ты говоришь. Но не у нас.

– А ты, Анна, не вспомнила откуда родом? – В вопросе старика явственно проступало второе дно, и я спросила в чем подвох.

Томас усмехнулся и предложил мне присмотреться к другим пленникам. Я минут десять разглядывала сгорбленные спины и опущенные плечи, пока наконец не догадалась. Все люди обладали густыми темными волосами и смуглой кожей. А у меня светлые волосы и белая кожа.

Томас подтвердил мои догадки, я, судя по всему, не местная. Но как оказалась здесь? Приехала в гости? И откуда я родом? На мои вопросы у Томаса не было ответа. Сама я о себе не распространялась. Вообще была нелюдимой, а разговорилась только сегодня, после падения. Чем немало удивила старика.

Глава 3

Дав передышку старику, я стала внимательно разглядывать наш обоз. Впереди ехали конные орденцы, за ними телеги, доверху груженные сундуками, или просто закрытые парусиной.

За телегами шли пленники, а замыкали шествие вновь конные охранники. Часть из них постоянно курсировала от головы к хвосту обоза и обратно, что-то выкрикивая.

Дорога хоть и была каменистой, но конные всадники и телеги подняли пыль, которой полной грудью дышали мы. Радовало только наличие кувшина с водой. Мы передавали его из рук в руки как драгоценную чашу. Каждый делал по глотку и отдавал следующим.

Рядом идущие пленники смотрели на нас со злобой, сжимая руки в кулаки и скрипя зубами. Странно, что даже в такой патовой ситуации, люди находили в себе силы на гнев. Зачем? Негатив забирает огромное количество сил. А нам надо идти ещё минимум неделю. Так сказал Томас.

В сумерках орденцы присмотрели место для привала, и вся колонна съехала в лес. Все повторилось, нас привязали, орденцы готовили на кострах еду, чистили лошадей, проверяли свою добычу.

– Томас. – Я придвинулась вплотную к старику, чтобы шептать ему в самое ухо. – Надо раздобыть кинжал.

Старик отшатнулся от меня как от чумной и замотал головой, в знак протеста.

– Тихо ты. Мы перережем веревку, и когда эти уснут, сбежим. Ты сам говорил, что император послал войска, чтобы выбить этих с нашей земли. Мы пойдем им навстречу и спасемся. Я не хочу в рабство. – План, конечно, сыроват. Мы не знаем где войска, сколько до них идти, а если сзади еще одна колонна орденцев? Но нужно действовать сейчас, пока мы на своей земле. Потому что из рабства будет сбежать значительно труднее.

– За побег нас убьют. – Одними губами прошептал старик.

– Это если поймают. К тому же, нас так и так убьют, только либо быстро, либо медленно и мучительно. Побег для нас единственный шанс. – Старик повернулся ко мне и впился взглядом. Он молчал и смотрел мне в глаза. Затем отвернулся, но не проронил ни слова.

– Томас! Ты спишь?

– Надо дождаться, когда орденцы поведут нас к воде. Возможно, у тебя получится быстро умереть. Я толкну тебя на охранника, а там либо ты украдешь кинжал у него из-за пояса, либо умрёшь. – Такой план меня не устраивал.

– А другой способ есть? – В ответ старик пожал плечами. И вновь замолчал.

Я вообще-то не обучена приемам самообороны. Муж всегда говорил: “главное твое оружие - быстрые ноги”. Это только в фильмах показывают, как хрупкая блондинка ударом ноги сбивает с ног гору мышц, противореча законам физики. В жизни все иначе. Но сейчас у меня единственный шанс спастись — это бежать, а с верёвкой на шее, да ещё в связке с невольниками такое невозможно. Поэтому надо действовать.

– Хорошо, давай так и сделаем. По крайней мере попробуем. – Я отвернулась от старика и стала ждать подходящего момента.

Перед тем как сводить к воде, охрана отвела нас ближе к дороге, дав возможность оправиться. Это самое худшее, что случалось со мной в жизни.

Затем, по дороге к воде, Томас прочистил горло, и я напряглась. А в следующее мгновение он толкнул меня на охранника, оказавшегося в опасной близости. Охнув и округлив глаза, я свалилась на него, целясь в кинжал, висящий на поясе. Под пальцами ощутила твердость металла, навалившись всем телом на охранника.

– Простите великодушно, я, кажется, оступилась, а сейчас зацепилась за Вашу ногу, какая я неловкая, сейчас-сейчас, я, кажется, высвободила ногу, ой нет но я очень стараюсь. – Несла чушь и хлопала глазами, изображая круглую дуру. При этом сосредоточено вытаскивала кинжал, а тот ни в какую не поддавался, вот прямо как приклеился. А когда охраннику все же удалось меня оттолкнуть, невольно охнула от досады. Кинжал остался на поясе. Правда и последствий не было. Нас не били, только подтолкнули к воде.

Там мы умылись и вдоволь напились, а ещё наполнили спасительный кувшин водой. Затем нас вернули на место и привязали к дереву. Первая попытка раздобыть кинжал с треском провалилась.

– У меня не получилось. – Шепнула Томасу продвинувшись вплотную.

– Я не думал, что ты всерьез. Хотел убедиться. – Я вспыхнула гневом. Старик меня проверял?

– Убедился? И что дальше?

Старик повернул голову и посмотрел на меня. В полной темноте его эмоции разобрать не получилось.

– А дальше нас уже двое. До границы мы обязательно сбежим, но до этого подготовимся. А сейчас отдыхай. Скоро принесут поесть. – Старик прикрыл глаза и откинув голову на ствол дерева заснул. Ну или сделал вид, что заснул.

Судя по звукам, орденцы поели и устраивались на ночлег. Голосов стало меньше, а оставшиеся тихо переговаривались. Адреналин схлынул и несмотря на голод я провалилась в сон. Разбудил меня голос Томаса, нам принесли поесть.

Глубокая тарелка была одна на всех пятерых. Ложек не полагалось. Пока я раздумывала как быть, один из охранников что-то сунул мне в руку, а затем сжал мои пальцы. После чего ушёл к другим пленникам. Что это? Я поднесла руку к носу и вдохнула запах. В руке оказался кусок хлеба. Охранник меня подкармливает? А что попросит взамен? Не верю я в бескорыстную помощь пленникам. Но не возвращать же?

– Томас, мне охранник сунул кусок хлеба. Держи. – Я с трудом отломила половину от черствого комка и сунула в ладонь старику. Тот одним движением отправил хлеб в рот. А взамен подал мне… кажется это была раздвоенная палка, которую можно использовать вместо ложки.

Затем нащупал мою руку и приложил к тарелке с кашей. Я уже прожевала свою порцию хлеба, и принялась за кашу. Что сказать, вязкая безвкусная субстанция. Но мне надо выжить, поэтому я активнее заработала “ложкой”. Люди в блокадном Ленинграде мечтали о такой каше, или те, что оказались в плену у фашистов. В памяти всплывали картинки изможденных людей. Кости, обтянутые кожей, и под их взглядами мне было стыдно жаловаться на вкус.

Тарелку передали следующему, я облизала “ложку” и глубоко вздохнула. Желудок радовался и перестал петь жалостливые песни, вместо этого накинувшись на еду. Вот и хорошо, а сейчас надо придумывать как мы будем спать. Все оказалось просто. Мы расположились “солнышком” вокруг ствола дерева. Таким образом ноги не мешали соседям, а головы находились рядом.

Я пожелала Томасу спокойной ночи и немного поерзав, заснула. С надеждой проснуться дома, в своей кровати.

Глава 4

Кажется, я едва провалилась в сон, а уже раздаются гортанные крики охранников.

– Анна, просыпайся. – И Томас с этими заодно.

Я приоткрыла глаза, было светло, но пока без яркого солнца. Перевернулась на спину, бока нещадно ныли, шея под верёвкой чесалась, и кажется по спине, под одеждой бегали какие-то жучки. Ещё один день в плену. Эээххх.

Чтобы порадовать тело и поднять себе настроение, решила сделать зарядку. Лёжа сделала упражнения на пресс и мостик. Затем сидя размяла руки и шею, после чего постояла в планке. В завершение наклоны и приседания, с ними оказалось сложнее, из-за верёвки на шее, но Томас привставал и тем самым помогал мне.

Когда закончила и с удовольствием потянулась всем телом, обвела взглядом вокруг. Со всех сторон за мной наблюдали люди. В их взглядах читалось любопытство.

– Анна! А что это ты сейчас делала? Всевышний не одобряет подобных движений. – Я повернула голову на голос и уставилась на мужчину, замыкающего нашу связку. Он был одет в коричневую сутану, правда пыльную и местами порванную.

– Вы кто?

– Отец Серхио, дочь моя. – Пронзительный взгляд темных глаз, густые слегка вьющиеся волосы с редкой сединой, тонкий нос, красиво очерченные губы, которые не испортила недельная щетина. На вид ему было около тридцати, и даже сейчас он был чертовски привлекателен. И сколько же людей ты отправил на виселицу или костер?

– А плен, рабство, и вот это, – я потрясла верёвкой, что связывала нас, – Всевышний одобряет?

– Всевышний послал нам испытания, дочь моя. Надо молиться о спасении души, сейчас самое время. А вот движения греховного тела этому только мешают. – И он одарил меня мягким, но укоризненным взглядом.

Вот чего я не спросила у Томаса, так это про власть церкви. Но судя по поведению Серхио, храмовники очень могущественны в этом мире. Пожалуй, не стоит связываться с этой слепой силой. Неизвестно как жизнь повернется, и хорошо бы не иметь церковь во врагах.

– Отец Серхио! Я считаю, что тело — это сосуд Всевышнего, поэтому о нем необходимо заботиться. В здоровом теле - здоровая душа.

– С такой точки зрения, твои движения допустимы. Но не стоит смущать окружающих людей. Они могут неправильно их понять. – Вот ведь болван. Как я могу уединиться, если мы связаны одной верёвкой?

Продолжать спор я не стала, пусть думает что хочет. К тому же Томас незаметно погладил мою ладонь, видимо призывая отступиться. А он больше меня знает и ему виднее.

Мне вот только сильно не понравились презрительные взгляды, которые бросала на меня пышнотелая дама в нашей связке. А на Серхио она смотрела как преданная собака, и кивала на каждое его слово. Тоже мне, фанатичка.

Я глубоко вздохнула и уставилась в небо. Сквозь кроны деревьев проступало безбрежная яркая синева. Где-то высоко переговаривались птицы, перелетая с ветки на ветку. Воздух наполнялся ароматами костра и еды, что готовили орденцы. Желудок жалобно урчал, требуя пищи, но сильнее требовал своего мочевой пузырь. Едва вспомнив позор, которому каждый из нас подвергался вчера, невольно поежилась.

Чтобы немного отвлечься перевела взгляд на руки, потом на Томаса и тут обратила внимание на веревку, обмотанную вокруг его шеи. Это был прочный канат, скрученный из двух нитей. Толщиной с мой палец.

И тут меня осенило! Развязать веревку нереально, с ножом тоже сложно, а что, если перегрызть? Я в одной из книг читала. Да долго, но за ночь справлюсь. Зубы у меня молодые, крепкие. Я провела по ним языком. Интересно, сумеет ли Томас разгрызть веревку со своей стороны? Или я могла бы это сделать, а потом, когда мы сбежим в паре, разгрызу веревку, между нами.

Воображение рисовало картины свободы, как мы пробираемся по лесу, останавливаемся чтобы искупаться и напиться воды. Еда? В лесу можно собирать корешки и ягоды. Правда здесь растения мне мало знакомы. Эх, надо было вчерашний хлеб за пазуху сунуть и сберечь.

Спички? Не думаю, что мы будем разжигать костер, вдруг он привлечет к себе ненужное внимание? Итак веревка! Как бы примеряться и её погрызть?

Но тут к нам подошли охранники и повели ближе к дороге. Вдох-выдох. Это как в кабинете у стоматолога. Успокаивала я себя. Нужно зажмуриться и побыстрее закончить. Еще и охрана, которая даже не думала отворачиваться. Фу, противно, унизительно и хочется провалиться сквозь землю.

Затем нас подвели к небольшой реке. Рядом ордынцы поили своих коней, словно показывая, что мы с животными для них находимся на одном уровне. Снова вдох-выдох. Сейчас я ничего не могу поделать, но я обязательно сбегу из этого кошмара. Нужно только постоянно думать об этом и новые варианты придут на ум. Придумала же я, что веревку можно перегрызть? Значит и остальное придумаю.

Легкий толчок в спину оторвал меня от мыслей о побеге, я повернула голову, и охранник показал глазами на землю, рядом со мной. Там лежал кусок хлеба. Я улыбнулась в ответ и прижала хлеб предплечьем к телу. Интересно, это тот же охранник что и вчера? Почему он меня подкармливает? Что ему от меня надо? В бескорыстие врагов верилось с трудом.

Мы умылись и набрали кувшин воды в дорогу, после чего нас вернули к дереву, не забыв привязать.

– Томас! – Я придвинулась вплотную к старику и показала хлеб.

– Ешь сама.

– Нет, либо мы оставляем его на побег, либо раздели между всеми. Тебе решать. – Я положила хлеб на землю, между нами. Старик долгим взглядом посмотрел на меня, затем вздохнул, взял в руки хлеб и осторожно отламывая передал крохотные кусочки всем. Оставшиеся крошки аккуратно сгреб в ладонь и отправил в рот.

“Спасибо”, послышался еле слышный шепот.

– Опять охранник принес?

– Да Томас. Пока мы умывались передал. Скажи, зачем он это делает? – В ответ старик пожал плечами.

– Может ты на дочку его похожа, или приглянулась ему, а может и среди орденцев есть добрые люди.

Мы замолчали, каждый думал о своем. Я о побеге и о власти храмовников.

– Томас! Расскажи мне о храмовниках? – Старик как-то странно посмотрел на меня.

А потом продвинувшись вплотную зашептал в самое ухо. Оказалось, что храмовники здесь имели неограниченную власть. Они могли диктовать свою волю императору, и тот издавал законы в угоду им. Они боролись с колдунами, и многих отправили к Всевышнему. Причём для этого им особо не требовалось доказательств. Достаточно было слов двух человек, которые указывали на виновность того или иного лица. После чего три храмовника принимали решение. А руководствовались они одним принципом, лучше убить невиновного, чем виновный избежит кары. Поэтому оправдательных приговоров храмовники не выносили.

Я поежилась и кинула взгляд на Серхио. Томас проследил за мной и добавил, что отец Серхио из порядочных храмовников. Как только стало известно про вторжение врагов, первые в столицу сбежали именно храмовники. А отец Серхио остался врачевать души нуждающихся.

Так и оказался с нами в одной связке. А у орденцов его ждет верная смерть. Они придерживаются другой веры, а остальные считают ложными и убивают за проповедование. Странно, что его сразу не убили.

После рассказа Томаса я прониклась уважением к отцу Серхио. Надо же! Не часто встретишь порядочных церковников. Может и его взять с собой в побег? Убьют же! Позже надо поговорить с Томасом.

Глава 5

Отец Серхио все же оторвался от молитв, и это из-за той светловолосой девушки. Сегодня она удивила его дважды, когда изгибалась всем телом и потом, поделив свой хлеб между всеми.

Отец Серхио считал себя баловнем судьбы. Перед ним жизнь стелила мягкий ковёр и предлагала лучшие варианты для выбора. Родился в состоятельной семье третьим сыном. С детства обласкан не только родителями, но и старшими братьями. Он ни в чем не знал отказа, правда и не требовал много. Учился разным наукам, каждую неделю посещал храм.

Когда вошёл в возраст, женщины сами искали встречи с ним. Ему нравилось свое влияние на женщин, и он этим пользовался, побывав в постелях простолюдинок и знатных особ. Некоторые из них состояли в браке и жаловались на черствость или слабость супругов. Их Серхио утешал с особым рвением.

А в какой-то момент он зачастил в храм. Вначале приходил два раза в неделю, затем каждый день. Когда случилось что он уже не мог жить без молитвы? Он и сам уже не помнил. Вскоре его пригласили пожить в одном из монастырей, а там приняли к себе в ряды. Храмовничество налагало множество ограничений, в том числе и целибат. Но и давало в ответ не меньше, помимо Серхио его семья переходила под покровительство храмовников, отцу и братьям снизили налоги в королевскую казну. И никто кроме храмовников не мог им бросить обвинение.

Серхио долго учился, прежде чем его поставили в самостоятельное служение сначала в храме, затем возвысили до руководства несколькими храмами, а позже и над всем городом. Ему уже намекали на скорый переезд в столицу, на повышение, когда Всевышний устроил Серхио череду проверок стойкости духа.

Однажды к нему на прием пришла женщина и сообщила, что у него подрастает дочь. Когда Серхио увидел подростка, все сомнения отпали, тот же разрез глаз, губы и нос, после чего он начал опекать эту семью. Старик муж не знал об измене жены, это значительно облегчило жизнь им всем. А потом напали орденцы.

Серхио умолял женщину уехать с ребёнком в столицу, но она не могла бросить слегшего от болезни мужа. Из-за них Серхио тоже не уехал, просто не посмел бросить их второй раз. Так и попал в плен. Сразу его не убили, а вот матери его дочери повезло меньше.

На земле орденцов его ждала смерть, но он давно вверил свою жизнь Всевышнему, и сейчас молился только за дочь, которую, как и его захватили в плен враги. Серхио обязан ее спасти. Вот только он совершенно не боец. А белокурая Анна… Она дерзкая, но при этом умная. А ещё она сообразительная и добрая. Благодаря ей у них появился кувшин под воду, а

то, что она поделилась хлебом, так это Всевышний указал Серхио на нее. И он вознес молитву благодарности за это.

Мы уже который час обреченно шли по пыльной дороге. Солнце палило нещадно, пот тек градом, вонь от наших тел привлекала мошкару и мух, которые лезли в глаза и рот. Говорить не хотелось, и я рассматривала окрестности. Ландшафт немного изменился, равнину сменили пологие пригорки, заросшие лесом. Подъемы осуществлялись нами с затруднением, а на спусках мы отдыхали.

Второй день, а нам не встретилось ни одного маломальского поселения. Почему? Земли здесь плодородные, климат, подходящий для земледелия. Ответ напрашивался только один - орденцы, как саранча, не оставляли за собой ничего живого. Скотину и людей угоняли в рабство, а селения сжигали.

В самый разгар полуденной жары орденцы выбрали место для отдыха. Все повторилось, как и накануне, с той лишь разницей, что на привале я не стала отвлекаться, а сразу повалилась на землю и заснула. Пусть нас не кормят, но сон — это тоже лекарство. К тому же же я планировала предстоящую ночь потратить на наблюдение за орденцами и попробовать перегрызть верёвку.

Разбудил меня Томас, когда охрана пришла чтобы проводить нас к воде. Желудок нещадно вопил о своем предназначении, но пришлось ограничиться водой.

Когда нас вернули на место, я вновь легла, но сон не шел и я уставилась в безбрежное небо, проступающее сквозь кроны деревьев. Высоко парили птицы, как же я им завидовала! Они свободны, могут лететь куда захотят, или сидеть на ветке и наблюдать за жизнью в лесу. Так или иначе, все мысли сводились к недостижимой, пока, свободе.

Затем орденцы засобирались в дорогу, и мы продолжили свой поход до самых сумерек. Когда сворачивали с дороги на ночлег, я усиленно изучала местность, ведь если мне сегодня повезёт, надо знать в какую сторону бежать.

– Томас. – Продвинувшись вплотную, я позвала старика. В ответ он открыл глаза и повернув голову посмотрел на меня.

Я наклонилась к самому уху и рассказала свой план, что хочу ночью перегрызть верёвку и сбежать. Томас как-то странно на меня посмотрел, а потом прошептал, что отец Серхио хочет со мной поговорить. Но это возможно только когда опустится ночь, дабы не привлекать внимание.

– Он тоже хочет бежать? – Старик пристально посмотрел мне в глаза, но ничего не ответил. Только велел дождаться темноты.

Сердце бешено заколотилось, возможно уже этой ночью мы сбежим. Мысли о неудаче и гибели я гнала прочь. Просто снова и снова обдумывала план.

Я перегрызаю веревку, мы дожидаемся самое сонное время ночи - за час до рассвета и бежим. Вначале пересечем дорогу, а потом по лесу и оврагу пойдем в обратном направлении.

О том, что будет дальше я не думала. Руки-ноги есть, прибьюсь к какому-либо селению или городу и буду думать о будущем. А пока все мое будущее — это свобода.

Когда стало совсем темно, ко мне, обогнув дерево, к которому мы были привязаны, подполз храмовник.

– Анна. Томас сказал, что ты готова с нами бежать. Это правда? – Я даже подпрыгнула на месте. Таких слов от него я не ожидала. Потом сообразила и быстро-быстро замотала головой в знак согласия.

– Бежать нам придётся впятером, я не могу оставить этих несчастных в плену. – Мне не очень нравился такой план. Одно дело три человека, а впятером это уже толпа. И как поведёт себя пышнотелая дама? Она явно благородного происхождения. Может начнёт капризничать, или командовать нами как слугами? А веревка? Я даже не уверена, что смогу одну перегрызть, а здесь четыре раза придётся.

Моё молчание храмовник рассудил по-своему и добавил слова, за которые я готова была броситься ему на шею. У него есть нож! Самый желанный подарок для меня!

– Поспи пару часов, когда орденцы уснут, оставив только часовых, мы сбежим.

– Да, отец Серхио. – Сердце колотилось с такой силой, что я боялась привлечь к себе ненужное внимание охраны. Какое поспи? Я глубоко дышала, чтобы унять сердцебиение и внимательно прислушивалась к звуку со стороны орденцов.

Спустя какое-то время нас сводили в кустики и к воде, потом принесли тарелку с кашей, одну на всех, а я почувствовала, что мне на колени что-то кинули. Это оказался приличный кусок хлеба. Раза в два больше, чем утром.

– Томас. – Я переложила хлеб ему на колени. Пусть сам решает, что с ним делать. Но старик вернул мне его со словами, чтобы приберегла на потом.

Глава 6

Я провела эту ночь в полузабытье. То проваливалась в короткий сон и тут же вздрагивала всем телом, приходя в себя. Боялась пропустить самое важное событие.

Вокруг стояла относительная тишина. Такие же как и мы пленники спали, привязанные к деревьям. Орденцы закончив ужин разошлись по своим шатрам. Тишину нарушали только переговоры часовых да тихие стоны спящих лошадей.

Когда рядом зашевелился Томас я подскочила на месте. Пора? А в ответ услышала тихий шепот:

– Что-то не так. – Эти слова, прямо скажем, напугали меня до судороги. Я прекрасно понимала, что если нас поймают, то непременно убьют, и возможно весьма жестоким способом. Но что могло насторожить старика? По мне время было подходящее для побега. Но к мнению более опытных людей необходимо прислушиваться. Поэтому я закрыла глаза и обратилась в слух.

Первые минуты ничего не происходило, никаких новых звуков. Потом фыркнула одна лошадь, другая и послышалось как они перебирают ногами землю. Нервничают?

С другой стороны, я внезапно услышала, как хрустнула ветка. Это показалось странным, там только пленники, может кто перевернулся во сне? Вскоре хруст повторился, и я со страху вцепилась в руку Томаса.

– Тс. – Еле слышно произнес старик. А может мне со страха почудилось? Но уже в следующий момент опять послышался характерный хруст. Как будто кто-то осторожно пробирается по лесу, стараясь остаться незамеченным.

Сердце бешено колотилось, я распахнула глаза, но ночь стояла темная, а свет звезд застревал в кроне деревьев. С открытыми глазами звуки как бы притупились, и я вновь их прикрыла. Нет, сейчас я точно могла сказать, что справа от нас, в противоположной от орденцов стороне, что-то происходит. Какие-то неясные звуки, похожие на шипение. Да и пленники как будто зашевелились. Что это?

А спустя минут десять мимо нас промелькнули черные тени. Я зажала руками рот, чтобы не закричать от страха. Кто они? Неужели воины императора? Тени углубились в сторону орденцов, я закрыла глаза, чтобы лучше слышать и вскоре услышала хрип. Потом звук, как будто на землю падает мешок. Следом кто-то вскрикнул и послышался лязгающий звук ударов оружия.

В эту же минуту все пришло в движение. Орденцы заорали во все горло, где-рядом раздался звук, похожий на горн. Мимо нас не скрываясь неслись тёмные тени, а в лагере орденцев разгорался бой.

– Анна! Быстро. – Томас одним быстрым движением перерезал верёвку, соединяющую нас, и зашептал. – Не вздумай бежать, в пылу боя да в темноте могут ненароком убить. Сидим ждём.

– А кто это? – Я кивнула в сторону, откуда продолжали бежать тени.

– Наверняка имперцы, орденцы друг на друга не нападают.

– Значит мы спасены? – Я задохнулась от счастья и нахлынувших эмоций, а глаза настолько увлажнились, что пришлось их вытереть тыльной стороной ладони.

– Да, если победят наши. Помолчи, мне надо слышать. – И я тут же прикусила язык. Что значит если? Имперцы могут и проиграть сражение за нас? И тогда что? Снова плен? Нет уж. Я, как и старик буду внимательно слушать, чтобы иметь возможность сбежать. Благо сейчас верёвка нас не связывает.

Со стороны дороги послышался звук скачущих коней, а мужской голос стараясь перекричать агонию схватки раздавал приказы. Сколько продолжалось сражение? Вот хоть каленым железом меня пытайте, мне казалось, что вечность.

Кони орденцов били копытами и громко ржали, пытаясь разрушить загоны. На месте, где стояли шатры, в небо взметнулись столбы огня. Люди кричали, их крики переходили в хрипы и стоны. Но самым страшным был лязг оружия.

Потом как-то разом шум боя начал стихать. В свете пожаров я видела, как нападающие добивали остатки сопротивления орденцев. Я наблюдала очень внимательно, боясь пропустить важное. Но сейчас я точно видела, что наши победили. И как будто в подтверждение моих слов, небо начало светлеть. На границе леса и черной полосы, сейчас отчётливо виднелось рассветное небо.

– Наши победили! – Подтвердил мою догадку Томас и от радости я повернулась к нему и крепко обняла.

– Значит свобода?

– Да девочка. – У старика в голосе промелькнули слезы. Тут уже и я не сдержалась и разревелась в голос. Вместе со слезами тело покидали страхи и пережитые унижения. Я, наверное, никогда не забуду плен, но сейчас я ощущала высшую степень счастья и свободы.

За слезами я пропустила момент, когда к нам подошёл мужчина и произнес:

– Не плачь девочка, все позади. Дай-ка я верёвки срежу. – Затем он нащупал рукой веревку на моей шее, я замерла, боясь пошевелиться. Но освободитель одним ловким движением перерезал веревку, и откинул ее за мою спину. Потом перешёл к Томасу, и судя по звуку к остальным.

А я впервые после обретения нового тела выпрямилась в полный рост ничем не связанная. Свобода!

Глава 7

Томас вскочил и направился в сторону затихающей битвы. Я кинулась было следом, но отец Серхио окликнул меня:

– Присмотри за Софией. – Он показал рукой на подростка-девушку, что шла с нами в связке. Да как так-то? Я хочу бежать и помогать нашим освободителем, а не сидеть нянькой. Я даже подпрыгнула на месте от несправедливости. Видимо мои эмоции легко читались на лице, потому что храмовник подошёл и взял меня руками за плечи.

– Ты нужна нам здесь. Прошу тебя, будь рядом с Софией. – Он внимательно смотрел мне в глаза и по-прежнему держал за плечи. Я сжала зубы, запрокинула голову, а потом всё же пообещала позаботиться о подростке. И только после этого отец Серхио разжал руки, кивнул мне и бросился следом за Томасом, в сторону затихшей битвы.

Я подошла к подростку. Она по-прежнему сидела на земле, только терла шею, с которой недавно сняли веревку. Взгляд устремлен в одну точку, она не плакала и вообще никак не выражала эмоций. Одета в розовое, пышное когда-то платье. А сейчас оно скорее походило на грязную тряпку.

Волосы густые и темные, заплетены в косу до пояса. Глаза миндалевидные, слегка раскосые, прямой нос и четко очерченные губы. Очень, очень красивая!

– Привет София! Меня зовут Анна. Я присяду рядом? – Подросток не ответила, не пошевелилась, продолжая смотреть в одну точку. Понятное дело - шок. Как ей помочь? Я не знала.

Но вспомнила отрывок из книги психиатра, которую читала в свое время. Так вот он описывал случай, как на заре своей головокружительной карьеры помог одной женщине. Она пережила какую-то страшную трагедию, сейчас и не вспомнить. А он просто приезжал к ней каждый день домой, готовил еду и разговаривал. Просто рассказывал, как провел день, с кем встречался, о чем разговаривал. Так вот, когда эта женщина вышла из “кокона”, она сказала, что её спасли именно эти разговоры.

И я начала говорить с Софи. Рассказывала, как мы готовились к побегу, как плохо я спала этой ночью и потом как услышала посторонних в лагере. Затем сказала, что очень счастлива своей свободе, правда сейчас не знаю, что делать дальше. Потому что два дня назад потеряла память и совсем не помню кто я и откуда.

Подросток вначале никак не реагировала. Потом начала прислушиваться ко мне. Это я заметила по смене эмоций на её лице. А в конце и вовсе повернулась ко мне и смотрела в глаза. Ну слава Всевышнему! Отмерла.

– Слушай, я хочу в туалет и умыться. Пойдёшь со мной? – Софи не ответила, но начала вставать. А почему не разговаривает? Мы же вроде подружились? Я ей душу выложила, рассказала про себя. И спросить как-то неудобно. Ладно, дождусь подходящего момента.

Вокруг тем временем поднялась суета. Бывшие пленники хаотично двигались. Кто-то шел к воде, другие торопились в сторону орденцов, но были и те, что остались на своих местах. Веревки, удерживающие их отсутствовали, но люди сидели как завороженные.

– Я пойду с вами. – От немного визгливого с капризными нотками голоса, я непроизвольно вздрогнула. К нам обращалась пышнотелая дама, что была с нами в одной связке. Её руки беспокойно двигались, непрерывно поправляли изрядно рваное платье. Она пыталась убрать в прическу выбившиеся пряди, и подергивала плечами.

– Да, конечно. А как Вас зовут? Я - Анна, а это София. – Отказать даме в такой ситуации я не смогла. Видно, что у нее шок, и хорошо бы не упускать ее из вида.

– Ликова Карла. – Слегка задрав подбородок ответила она. Ну начинается… Вот и социальное неравенство поднимает свою голову.

– Карла, можно просто по имени к Вам обращаться? В целях экономии времени. – Дама капризно подернула плечами, но все же согласно кивнула. Мне казалось, что она плохо воспринимает реальность. Хотелось верить, что это последствия пережитых страхов и вскоре Карла вернётся в своё обычное состояние. Не хотелось бы стать нянькой для двух, хм, странных особ. Одна не разговаривает, вторая немного не в себе.

Мы подхватили хлеб и кувшин с водой, сходили по своим делам, затем умылись. Я внимательно следила за своими спутницами. Софи едва смочила руки и лицо, но тщательно вымыла

шею. А Карла мылась нервными, какими-то рваными движениями. А сразу после этого упала лицом на землю и в голос завыла. Она рвала руками траву и бросала ее в сторону орденцев, выкрикивала какие-то проклятия. Я переглянулись с Софи, как бы спрашивая, что делать то? В ответ подросток пожала плечами. Мы так и стояли над ней. А когда, спустя минут десять, истерика начала стихать, мы приподняли и напоили Карлу из кувшина.

– Сспассиббо, иик, вам. – Заикаясь и икая ответила Карла. После чего вновь умылась, при этом ее движения были слегка заторможенные, но без истеричности.

– Надо найти Томаса и отца Серхио. И раздобыть еду. – Я знаю, что любая истерика прекращается действием, нужно просто переключить внимание. – Карла, вот наш хлеб, держи и не потеряй. Софи, тебе кувшин с водой.

Раздала всем поручение, похвалила себя за сообразительность. Затем потянулась всем телом, улыбнулась небу, и своим спутницам и решительно зашагала в сторону орденцов.

– Девочки! Там шел бой, возможно, остались тела убитых. Поэтому будьте готовы ко всему. Мертвые, они нам не навредят. Понятно? – Спутницы немного напряглись при упоминании мертвых тел, но потом до них дошел смысл моих слов, и они закивали в знак согласия. Ну и отлично! Есть контакт.

Чем ближе мы подходили, тем неприятнее открывалась картина перед глазами. Тела действительно не успели убрать, и орденцы, вперемешку с имперцами смотрели в вечность. Запах костра смешивался с запахом крови, этот ничем не заглушить.

Повсюду сновали люди, и все разговаривали между собой. За спинами и лицами я сомневалась, что нам удастся найти наших.

– Помогите мне взобраться на телегу, я поищу отца Серхио и Томаса. – Кивнула в сторону телеги и решительно направилась к ней. Мои спутницы не отставали ни на шаг. Отлично, мне меньше заботы. На телегу я могла бы, и сама залезть, но помня о трудотерапии, я оперлась о плечо Софи и попросила Карлу подсадить меня. Карла пыхтела, но помогала. Молодец! Может и будет из неё толк?

Глава 8

При детальном осмотре сверху, лагерь напоминал пчелиный улей. Ближе к дороге к деревьям привязаны оседланные лошади. Они сдирали кору деревьев и пощипывали траву, отчаянно отмахиваясь хвостами. Имперцы выделялись среди всех единой формой. Это были узкие брюки, почти в облипочку, когда-то белого цвета, а сейчас грязного. Белые рубашки с жабо, тоже поменявшие цвет и красно-синий камзол до середины бедра. Ну кто в таком виде на войну то ходит? Имперцы полностью контролировали лагерь, и сейчас разделились на группы. Кто-то стаскивал тела погибших в овраг к дороге. Причём складывали погибших имперцев, благо таких было немного, и орденцов в разные кучи.

Другие охраняли выживших орденцов, пока те строили нечто, напоминающее загон для скота. К деревьям прибивали по две жерди, на уровне колен и груди.

Отдельно, прямо на земле сидели и лежали раненые имперцы. Вокруг них суетились товарищи и перевязывали им раны. Недалеко от них, сидели и лежали орденцы, под охраной. Но к ним никто не подходил, и они помогали себе сами.

Ближе к воде развели с десяток костров, на которые водрузили чаны и наливали в них воду, которую брали из озера.

В центре я выделила два скопления людей. Первое - вокруг отца Серхио. Он выделялся среди всех коричневой сутаной. Люди, бывшие пленники, обступили его плотным кольцом и вразнобой что-то спрашивали. Он отвечал, поворачиваясь к каждому всем телом. С моего места казалось, что он медленно крутится как волчок.

Второе оживление происходило рядом с двумя сидящими на поваленных чурках мужчинами в имперской форме. К ним подходили другие имперцы, что-то говорили, время от времени показывая руками в ту или иную сторону. Эти двое отвечали, и к ним устремились все новые люди. Кажется им конца не будет.

– Я нашла отца Серхио, сейчас пойдём к нему. – Одним прыжком спрыгивая с телеги я посмотрела на своих спутниц. Карла совершенно успокоилась и погрузилась в задумчивость. Она и ответила не сразу, а после паузы. Это ничего, это пройдет, нужно только время и не оставлять её одну. Софи смотрела по сторонам с любопытством, и даже вид мертвых тел, ее кажется не смущал.

– Пожалуйста держитесь ближе ко мне. – С этими словами я направилась в сторону храмовника. Мы пробирались долго, огибая и сталкиваясь с другими людьми. А когда все же дошли, я облегченно вздохнула. Сейчас я проберусь ближе к отцу Серхио, передам с рук на руки своих спутниц и пойду искать Томаса.

Ровно так и получилось. Почти. Я с трудом, но пролезла во второе кольцо людей, окружающих храмовника. Он утешал какого-то мужчину. Говорил слова о воле Всевышнего и испытаниях. Мы с отцом Серхио встретились взглядом, и я рукой показала на своих спутниц за спиной. Он нашёл их глазами и тепло улыбнулся мне.

Не успела я что-то предпринять, как над всем лагерем раздался трубный голос:

– Дети Всевышнего! Подходите на общую молитву. – Ничего себе, вот это мощь. Ни одно слово не потерялось, или не было скомкано. И я уверена, что голос отца Серхио слышали все в этом лесу. Когда оцепенение спало, я поняла, что отделаться от спутниц пока не получится. Потому что сейчас отец Серхио будет молиться и утешать людей, потом наверняка проведёт какой-нибудь обряд прощания с умершими. И Софи с Карлой ему будут только мешать. Ну что же, значит я продолжаю заботиться о спутницах.

– Разворачиваемся и на выход. – Я подтолкнула Карлу, а она в свою очередь Софи. Слушать молитвы можно и в отдалении, а вот быть затоптанными верующими я не хотела.

– Сейчас мы пойдем к кострам, и поможем имперцам готовить еду. – Мое сопровождение только активно закивало в ответ. Вот ведь, так, пожалуй, и стану командиром нашего маленького отряда.

А отец Серхио тем временем громко и протяжно запел на незнакомом языке. Хорошо, что мы успели отойти на приличное расстояние, потому что враз все люди вокруг него опустились на колени и заголосили со слезами в голосе.

– Что это? – Сейчас верующие больше напоминали религиозных фанатиков. Не хватало им начать кататься по земле.

– Молитва за спасение. Люди благодарят Всевышнего. – Это Карла подсказала. Я кивнула в ответ и показала рукой направление. – Нам туда.

Проходя мимо двух командиров, я так их про себя окрестила, отметила, что оба сравнительно молоды. Сколько им? Лет по двадцать пять? Тридцать? Точно не определить. А вообще хорошо бы отмыть с них грязь, начисто выбрить, причесать и дать отоспаться. Вот тогда и видно будет. А сейчас… оба с залегшими тенями под глазами, с хмуро сдвинутыми бровями. Оба темноволосые, один коренастый и с бельмом на глазу, а второй тонкокостный и какой-то более изящный что ли?

Я оглянулась на спутниц, но потерять их сейчас было невозможно. Они двигались в шаге от меня, и каждая прижимала к груди свое сокровище. Софи - кувшин с водой, а Карла кусок хлеба.

Проходя мимо, хм, загона с пленными орденцами, я услышала, как меня кто-то позвал по имени. Показалось? Остановилась и уставилась на врагов, пытаясь понять кто же меня звал. Охранявшие пленников имперцы заволновались и бросились к нам. Оно и понятно, мало ли с какими намерениями мы пришли.

Ближе к жердям протиснулся один из орденцов. Совсем молодой парень, по виду и двадцати нет.

– Анна, я раб, меня силой заставили воевать, это я передавал тебе хлеб. – При последних словах он опустил голову и замолчал. Я не заметила в его словах лжи, и имя он мое знает, и действительно, мне давали хлеб, только вот кто? Убей - вспомню.

– Проходите, нечего тут стоять. – Имперцы пытались оттеснить нас подальше от пленных. А один из них, самый старший по возрасту, встал между мной и орденцами, внимательно наблюдая.

– Скажите, что их ждёт? – Обратилась я к нему.

– Знамо, что, веревка на шею и дерево в лесу. А тебе-то что? – Какой-то подвох читался на лице воина и в вопросе.

– А ничего. – Потом встав на цыпочки, через плечо имперца я спросила имя парня.

– Матео. – Глаза его вспыхнули в надежде, а я в ответ кивнула и продолжила путь к кострам.

По-человечески парня было жаль. Он не выбирал свой путь, для раба это недопустимая роскошь. А сейчас его ждёт смерть, наряду с остальными. И жизнь, только начавшись обо-

рвется. Внутри поднималась поганое чувство. Почему-то я не сомневалась в правдивости слов Матео.

А вот как помочь ему? Здесь надо поговорить с Томасом, да куда он запропастился то? Или с отцом Серхио. Возможно, властью храмовника он поможет освободить парня? А дальше, что с ним будет? Да неважно, главное будет жить. И кивнув своим мыслям я вновь пошла в сторону костров.

Глава 9

– Здравствуйте наши спасители. Мы с девушками пришли вам помогать готовить еду. – Громким голосом я обратила на себя внимание и сразу же обозначила цель нашего прихода.

Кажется, мы пришли вовремя. Возле костров суетливо копошились трое имперцев. У одного от локтя и ниже не было правой руки, у второго вместо ноги деревянная культя, а третий по виду был полностью полноценен.

– Ликовы, вы готовить то умеете? – С сомнением в голосе спросил тот, что без руки. Он осмотрел нас с головы до ног, и неодобрительно покачал головой. Оно и понятно, знать в этом мире сама себе пищу не готовила. Только вот я была не из этого мира.

– Умеем! И готовы доказать это. Что нужно делать? – Грудь колесом, огонь, в глазах. Руки в боки. Я всем видом демонстрировала нашу решительность.

– Ну коли так, вон стоят телеги, на них мешки с продуктами, идите, посмотрите, что там, и что из этого можно приготовить. – Он показал рукой на телеги, стоящие метрах в десяти от нас. Хороший ход. Таким образом повара сразу убедятся в наших способностях.

– Хорошо. А как Вас зовут? Я-Анна, а мои спутницы - Карла и Софи. – Видимо человек с обрубком руки был здесь главный, если раздавал приказы. Вот к нему я и обратилась. Он ухмыльнулся на мои слова, но представил всех. Самого его звали Николас. Того, что с культей вместо ноги - Луис, а третьего Рауль.

Кивнув в ответ, я развернулась и пошла в указанном направлении. Итак, сейчас я проведу ревизию продуктов и подумаю, что из них приготовить. Да уж! Запасы имперцов поражали мое голодное воображение. Мешки лука и чеснока, свежая капуста, свёкла, какие-то неведомые корнеплоды.

– Это что? Обратилась я за разъяснениями к Карле.

– Земляная груша. – Коротко, по-военному ответила та.

Продолжаем осмотр. Мешки с крупами и приправами, мука, соль, бочонки с мёдом и маслом, судя по подтекам. Задержав дыхание, осмотрела телеги с копчеными окороками и сыром. Желудок жалобно заурчал, а я, попросив кувшин с водой, и сделала несколько больших глотков. Этакий обманный ход.

На отдельной телеге, в плетеных больших загонах кудахтали куры. И эти тоже оценивающе смотрели на нас.

Все понятно, я кивнула и направился обратно к поварам.

– Николас! Мы осмотрели продукты, из них можно приготовить овощной суп с горстью окорока, кашу с луком и морковью, салат из капусты. Ещё лепёшки с сыром. – По моим наблюдениям, готовить предстояло на двести с лишним человек. Половина из них сильно истощена, и давать им сытную пищу нужно с осторожностью. Поэтому мы будем предлагать почти диетический суп, постную кашу и легкий салат.

Повар только усмехнулся на мои слова.

– Так тому и быть. Давайте, покажите на что способны. – И сделал широкий жест в сторону котлов.

Я потерла руки, закатала рукава и принялась рассказывать последовательность действий. Овощи помыть и почистить. Найти место, где будем готовить салат. Ножи и чан для него. А ещё нам нужна помощь. Втроем нам потребуется очень много времени, а я рассчитывала за час все приготовить. Потому что и бывшие пленники и воины голодны.

Спутницы, меня слушали и кивали в ответ. Отлично девочки, приступайте!

– Я пойду приведу помощь. Скоро вернусь, никуда отсюда не отходите. – Получив от каждой подтверждающий кивок, я пошла в сторону рощицы, где орденцы нас привязывали. Если там остались заторможенные люди, значит им нужна помощь. Вот их я и буду подключать к работе.

Проходя, оглядывалась вокруг. Тела погибших убрали. Из далека доносился звучный голос отца Серхио, видимо молитва продолжалась. Бывшие пленники продолжали бесцельно бродить по лагерю, но вот показались фигурки, сидящие у деревьев.

Ближе ко мне, на земле сидела женщина лет тридцати. Серое длинное платье, из льна. Грязное и с наполовину оторванным рукавом. В образовавшейся дыре проступало пышное плечо. По виду, она не была знатью, а значит умеет работать руками. Вот она мне и нужна.

– Здравствуйте, нам нужна помощь в приготовлении еды. Сможете помочь? – Я остановилась перед ней, так чтобы она меня видела. Женщина очень медленно подняла на меня глаза, и маска отрешенности начала сменяться ненавистью. Сузились темные глаза, сжались в тонкую линию губы, руки стиснулись в кулаки.

– Змея ядовитая! Уже и к кухне пробралась? Гадина болотная. – Я от такого “горячего” ответа отпрянула от неожиданности. Чего это она? Но прежде, чем я нашла, что ответить, к женщине подскочил мужчина в холщовой рубахе, почти до колена и широких рваных штанах. Он с ходу, без слов отвесил ей звонкую пощечину. Потом правда пояснил:

– Она ни в чем не виновата. – Мужчина с нажимом на каждом слове навис над сидящей женщиной и показывал пальцем на меня.

– Ладно-ладно, я всего лишь спросила. – Выставив перед собой ладони я развернулась, собираясь уйти, но меня остановил мужчина.

– Мы поможем. Что нужно делать? – Я медленно повернулась к нему, выдержала паузу, а потом кивнула и велела идти к котлам. Показала рукой направление. Там найти Карлу и сказать, что их прислала Анна. Мужчина слегка улыбнулся, одними уголками губ. Потом грубо схватил женщину за плечо, и резко поднял. Затем отряхнул платье на ней, поправил, и взяв за руку повел в указанном мной направлении.

Я посмотрела им вслед. Кто они друг другу? Похоже на мужа с женой. А могли быть и брат с сестрой. Женщина мне, понятное дело не понравилась. А вот мужик вроде ничего. И ещё мне понравилось, что он несмотря ни на что продолжал о ней заботиться. Никуда от неё не отходил, да и на кухню повёл за собой. Как говорится, плюс один ему в карму, а я пошла к другим.

Вскоре я подговорила помогать нам ещё с десяток человек. В основном это были молодые женщины. Странно, но людей старше Томаса я не встречала среди пленников. Это потому, что орденцы таких не брали? Видимо со старого раба пользы будет не много. А что тогда они сделали со стариками? Неужели… всех. Ох! Не надо было додумывать мысль. Моя нервная система не железная. И детей младше лет семи тоже не было…

Тряхнув головой, я отогнала страшные видения и направилась в сторону кухни. Вода в котлах уже скорее всего закипела, овощи подготовить мои девочки наверняка успели. Сейчас начнётся собственно готовка. Непроизвольно отметила, что не слышу голоса отца Серхио. Молитва закончилась? Значит скоро надо кормить всех. А поэтому мне следует поторопиться.

Глава 10

Прокладывая себе путь неожиданно выхватила знакомую фигуру возле раненых имперцев. Хвала Всевышнему я нашла Томаса! Чем ближе подходила, тем страшнее мне становилось. Я ведь обычная женщина, и не могу без слез смотреть на страдания других. А здесь они были.

Воины стонали и держались руками за окровавленные повязки. Кто-то молча лежал прямо на земле с прикрытыми глазами. И повсюду запах боли и мучений.

– Томас! – Стараясь не смотреть по сторонам я позвала старика. Он разогнул спину, и повернул голову. Ладони в крови, в руках окровавленная иголка и нитка.

– Не сейчас, Анна. – И отвернувшись продолжил свое занятие. Я закивала в ответ и продолжила путь на кухню. Действительно, любые разговоры могут подождать, а жизнь людей - нет. Но, внутри я радовалась, что нашла Томаса. Рано или поздно он придёт на кухню, ну или я принесу ему поесть, и мы поговорим. Слегка повеселев, пришла к кипящим котлам.

Мои девочки оказались истинным сокровищем! Они каким-то образом освободили от птицы телегу и подогнали ее ближе к кострам. Начистили горы овощей и даже собрали в глубокую плошку яиц.

– Какие вы все молодцы! – Улыбнулась и начала командовать. В будущий суп - под него я отвела три котла, покрошить кубиком овощи и снять пену после закипания. Еще в четырех

котлах будем готовить кашу. Послала женщину, что стояла ближе ко мне выбрать крупу. Она в свою очередь крикнула в помощь Луиса, с деревяшкой вместо ноги и работа закипела.

Я попросила найти большой чан, или котел, для салата. А сама тем временем принялась показывать, как следует шинковать капусту. Затем как ее мять и перемешивать с тонко нарезанной морковью и луком.

– Ничего из очистков не выбрасывать! – В ответ на меня посмотрели, как на неразумное дитя. М-да, об этом я могла бы и не напоминать. Вообще-то я рассчитывала очистки обсыпать землей и приготовить для посадки. Рано или поздно мы осядем на земле, а сейчас весна и самое время для посадок. А очистки будут отличными семенами. Правда тут же вспомнила про лошадей. Наверное, придется все отдать им? Ладно. Махнула рукой сама себе, потом разберемся.

Сама же направилась искать чан, чтобы замесить тесто на лепешки. К этому времени я уже передумала добавлять в них сыр. Сделаю максимально простыми: мука, соль, вода и малость масла. Замесить тугое тесто, и по подобию тандыра, выпекать на стенках раскаленного на костре котла. Быстро, сытно вкусно.

Вообще мне очень нравилось, что все понимали свою работу и никто не задавал глупых вопросов. Типа, а мне что делать? А это куда складывать? Люди сами собой организовались и помогали друг другу.

Тесто, пока хватало сил, я замешивала сама. Муку мне подсказали какую лучше использовать. А потом попросила мужчину, того самого, что опекал злобную тетку, мне помочь. Показала, как, а он только отмахнулся.

– Да умею я.

– Слушай, я спросить хотела. – Воспользовавшись моментом, когда его спутница тщательно перемешивала будущую кашу в котлах, обратилась к нему. – Как тебя зовут, и почему женщина, что с тобой меня ненавидит.

– Амадо, а сестра Анита. Она так-то хорошая, просто характер скверный, язык злой и плен этот… – Мой помощник тяжело вздохнул, при этом не переставая месить тесто. Уже хорошо, что лично ей я ничего не сделала. Мало ли как могло быть?

Яйца я решила пока не трогать, пригодятся в обед. Что-то мне подсказывало, что сегодня мы в путь не двинемся. Во-первых, раненым необходимо отлежаться. Опять же похоронить убитых, и решить вопрос с пленниками. Ох ты-ж. А ведь их тоже нужно кормить!

Амадо отлично справился с тестом, и я оставила его, то есть тесто, отдыхать. Прошла по кухне, чан почти до краев наполнили салатом. Сейчас предстояло все солить. Помня, из прочитанных книг, что соль ценилась на вес золота, предложила кому-нибудь немного присолить салат. Совсем чуть-чуть, для вкуса.

– Так может по нормальному посолить? Этого добра у нас много. – Ко мне обратилась женщина, которую ранее отправляла за крупой. Я непонимающе уставилась на нее. Что значит много? Или не свое-не жалко?

Все оказалось совсем не так. В Дрослиле научились добывать соль из моря. Да грязная и с горчинкой, зато почти бесплатно. Томас то мне про соль не рассказал, вот я и не знала. А раз соль не экономим, тогда да, давайте солить по вкусу.

К этому моменту на костре раскалили для меня пустой чан, и я принялась жарить лепешки. При этом изрядно торопилась. Подходило время добавлять в супы окорок, а для голодных нас это настоящее испытание. Поэтому я придумала “заморить червячка” лепешками, а потом закончить последние приготовления. Мой план удался. Я подручными средствами, а именно толстой палкой, раскатывала тонкие пластинки из теста и одним движением лепила их к стенкам чана. Да, обжигалась и шипела, но терпела и работала.

Под видом снять пробу, я раздала по лепешке каждому, а когда их проглотили, отправила Амадо отрезать окорок и мелко-мелко его нарезать. Главное не наличие мяса в супе, а аромат такового. Поэтому окорок будем экономить.

Его сестра в течение всего времени кидала на меня злобные взгляды. Правда издалека и в открытую не нападала. Лепешку для неё я передала с Амадо, потому что она демонстративно держалась на расстоянии. Когда я подходила к кострам, она уходила к воде. И возвращалась только после моего ухода. Глупость какая!

Но мне было не до нее. Руки начинали ныть от раскатывания лепёшек, и мне на выручку пришел Луис.

– Иди ка ты жарить, а тестом я сам займусь. – В ответ я улыбнулась самой благодарной улыбкой.

Готовка подходила к концу, и запах еды привлекал все больше изголодавшихся людей. Они ничего не требовали, просто в какой-то момент, я обнаружила оживление возле кухни. Значит пора!

– Девочки! Надо найти тарелки и ложки и начинаем кормить людей! – Столов у нас, понятное дело не было, но земли то рядом вон сколько. Хоть садись, хоть ложись. Да, надо не забыть отнести раненым суп.

Мои помощницы заулыбались и рассредоточились по телегам в поисках посуды. Вот она трудотерапия в действии! Голодные, измотанные, только что освободившиеся из плена, а уже улыбаются.

А дальше одна из них громко заголосила, приглашая всех за едой. Благо к тому времени у меня уже была готова приличная гора лепёшек. Но мы с Луисом ни на минуту не останавливались. Мои руки покраснели и опухли от ожогов, ничего, вот пожарю всё лепешки, и на час опущу руки в прохладную воду. А может удастся искупаться?

Обойду озеро, с другой стороны, скину одежду и прямо с головой, да задержав дыхание… Партия лепёшек не разделяла моего восторга, и сверх меры поджарилась. А ничего, сама съем и пленникам раздам.

Глава 11

Первыми на зов подошли бывшие пленники. В изорванной одежде, грязный и с голодным взглядом. Они создавали суету, обступили телегу, возле которой давали еду, плотным кольцом и заглядывали друг другу через плечо. Таким образом тем, кто уже получил тарелку с супом и лепешку, было сложно пробраться на выход. Так не пойдёт. Я подозвала к себе Карлу, потому что оторваться от жарки не было возможности, и поручила организовать людей в очередь.

– Амадо! Подойди пожалуйста. – Помощник только что отнес тарелку супа с лепешкой сестре и намеревался сам поесть. Но у меня были другие планы на него. И я попросила отнести суп раненым. Он оглянулся на сестру и кивнул в ответ. Я проследила за его взглядом и получила обжигающий ненависти ответный. Может Анита поест и подобреет? А вообще, не очень-то ее отношение меня волнует. Сколько мы здесь пробудем? День-два? А потом разъедемся и возможно больше никогда не встретимся.

Тем временем Амадо повесил на толстую палку котел, и вдвоем с Раулем, третьим поваром имперцев, они осторожно двинулись в сторону лазарета. Следом за ними две женщины унесли тарелки, ложки и лепешки.

А очередь на раздачу все увеличивалась. Я вновь позвала Карлу и поручила поставить с другой стороны котёл с кашей и салатом. Ложек было совсем немного, поэтому предложила их оставить для супа, а люди пусть едят лепешками. Было бы что, а приборы найдутся.

– Анна! Что с твоими руками? – Отец Серхио незаметно подошёл из-за спины и с тревогой уставился на меня.

В ответ пожала плечами. Что тут скажешь? Неумная, конечно, но приспособлений у меня не было.

– Отец Серхио! Мне нужно с Вами поговорить. – В ответ храмовник кивнул и придвинулся поближе.

Не отрываясь от жарки, я пересказала свой разговор с пленным Матео. А затем попросила его самого поговорить с парнем. И помочь, если возможно, того освободить. От меня не убудет, и язык не отвалится, и вообще не гордая, наверное, но, если есть возможность помочь, я непременно откликнусь. А сейчас и вовсе, вопрос жизни и смерти. Храмовник слушал мой рассказ не перебивая. По окончании тяжело вздохнул, но пообещал выполнить мою просьбу.

– Огромное спасибо Вам!

– Софи! – Различив хрупкую фигурку подростка у телеги, где готовили еду, позвала ее. Она подошла и с одного взгляда было понятно, что трудотерапия пошла на пользу. Да, она по-прежнему не разговаривала, но в движения не было заторможенности, в глазах светились искры и в общем подросток излучала радость.

Я перевела взгляд с нее на храмовника, хм, потом обратно. Однозначно, они похожи словно родственники. Интересно-интересно! И опекает её храмовник как свою кровинушку. Впрочем, мое ли это дело? У самой впереди полная неизвестность с отрицательным знаком. Я тяжело вздохнула. Как там себя настраивала? Главное сбежать из плена, а потом буду разбираться? Значит надо придерживаться первоначального плана!

– Софи! Покорми отца Серхио, не стоять же ему в очереди? – Подросток, сколько же ей? Лет тринадцать? Кивнула и позвала жестом храмовника за собой. А я вернулась к своему занятию. Вернее продолжила. Однозначно, надо что-то менять. Напечь лепешек на такое количество народа, я смогу только один раз. Но хлеб то нам нужен! Надо придумать, и причём срочно. А впрочем, позже посоветуюсь с поварами имперцев, должны же они уметь выпекать хлеб в полевых условиях?

Еще почти час я возилась с лепешками, успокаивая себя только приближающимся купанием. Мне даже есть расхотелось, лишь бы окунуться в освежающую воду. И наконец-то пришло время исполнения мечты!

Подговорив Карлу и Софи пойти со мной, поделилась своим планом, и мы пошли вдоль воды искать подходящее место. Как назло, вблизи не было видно никаких кустиков. Достаточно редкий лес, деревья мне совершенно не известные. Лиственные, но кора и сами листья? Это не берёзы и не осины. Позже, об этом я узнаю у Томаса позже. Так вот, редкий лес заканчивался полосой травы, метров пяти-семи шириной, которая переходила в песчаный берег, а за ним начиналась вода. Правда берег был с небольшим уклоном, но на мой взгляд, прекрасно просматривался из леса.

Мы прошли метров триста или чуть больше, шум лагеря стих и мне стало не по себе. Идея с купанием казалась неуместной. Мы в неизвестном месте, совсем недавно имперцы разгромили врагов. А всех ли поймали? А могли орденцы сбежать, спасая свои жизни? И я подвергаются опасности подростка и женщину. Зачем?

Как будто услышав мои мысли из леса показался мужчина в рубахе и кольчуге. А потом время как будто замедлилось.

– Разворачиваемся и бежим! – Крикнула своим дамам. Сама тоже развернулась, сделала несколько шагов и… а почему дальше не бегу? Видела впереди стремительно удаляющиеся спины. Саму же меня неведомая сила влекла назад. Руки будто прилипли к телу. Опустила взгляд и увидела, что связана веревкой. Когда? Как? Я сопротивлялась всем телом, брыкалась и кидалась из стороны в сторону. Но тот, что тащил меня, был значительно сильнее.

Вот ведь дура! Ругала я себя последними словами. Не успела надышаться воздухом свободы, и снова плен. От отчаяния я упала на землю. Им надо? Вот пусть и тащат меня. Ногами не пойду. А ещё я хотела максимально потянуть время. Мои девочки уже скрылись в лесу и сейчас приведут солдат мне на помощь. Скорей бы!

Почему-то я не кричала о помощи. Просто лежала и ощущала рывки, которыми меня подтягивали в лес. А вот тот, кто тянул, ругался и рычал. Каждый рывок приносил боль и треск рвущейся ткани. Когда под телом я ощутила траву, то вцепилась в нее руками, да так, что при следующем рывке удержалась на месте.

– Тварь! Я убью тебя! – Совсем рядом услышала злобный рык. А в ответ только покрепче вцепилась в траву. Сколько это продолжалось? Вечность! А потом натяжение разом пропало. Что случилось? Хотелось повернуть голову и посмотреть, но было неудобно, да и отвлекаться от спасительной травы нельзя.

– Жить надоело? – Надо мной стоял руки-в-боки командир имперцев. Тот, что коренастый и с бельмом на глазу. И в его взгляде читалось желание избавить меня от страданий - то есть прибить.

Оправдываться было глупо, меня захлестнула волна стыда и жалости себя. И я позорно разрыдалась. Все еще лежа на земле, притянула к себе колени и рыдала. Кто-то разрезал веревку, сковывающую меня. Затем подхватил и поставил на ноги.

Размазывая по грязному лицу слезы и сопли, вытерлась рукавом рубашки. Возле меня стоял мужчина в форме имперцев и смотрел ровно также, как их командир давече. Потом сплюнул на землю и развернувшись зашагал в сторону лагеря. Я, уныло повесив голову, поплелась за ним. Вот что я за человек такой? На ровном месте почти угодила в плен. Стыдно…

Глава 12

Но главный позор был впереди. Едва дойдя до лагеря на меня, обрушилась лавина людского осуждения. Презрение читалось в каждом взгляде, а некоторые открыто ругали меня. Кажется, только один человек радовался - Анита. Она стояла за спинами других и победно улыбалась.

Ко мне подскочили мои девочки, Карла и Софи. Софи обняла, а Карла словно кот в атаке, шипела на людей вокруг. От этой трогательной заботы на глаза вновь навернулись слезы. Потом вернулись чувства и резко заболели ладони рук. Смахнув слезы посмотрела на руки. К ожогам и отекам прибавились порезы от травы, и сквозь них сочилась кровь.

– Анна, пойдём промоем тебе раны, и надо перевязать. – Карла потянула меня к воде. Там лично опустила мои ладони в воду и осторожно промывала. Софи стояла рядом и гладила меня по плечу. Потом Карла помыла мне лицо, внимательно оглядела и кивнула.

Когда мы вернулись, в лагере поднялась суета. Люди спешили к месту, где ранее сидели командиры имперцев.

– Идите, – это Николас, тот, что повар, показывал здоровой рукой в нужном направлении, – там ликовы сейчас вам рассказывать будут о будущем.

Мы поблагодарили его и пошли за остальными. Подходя ближе, услышали, как кто-то просит нас, бывших пленников, разделиться на три группы. Первая - кому есть куда идти. Вторая, те, кто пойдет жить и работать на земли ликова Домина, и третья, это те, кто пойдёт к ликову Андреасу.

– Софи! Тебе есть куда пойти? – Подросток опустила глаза в землю и пожала плечами. Понятно. – Держись пока со мной, а позже спросим у отца Серхио.

– Карла?

– Я ликова, и у нас есть земли и дома. Только что сейчас там, я не знаю.

– Может тогда тебе в первую группу? Или вначале поговорить с кем? Даже и не знаю. – В ответ Карла пожала плечами, но с места не сдвинулась. Сама пусть решает. А я потянула

Софи в сторону командира, который сухощавый и улыбчивый. Тот, который с бельмом, по-прежнему казался мне злым. Да и недавнее происшествие… Нет уж!

Я так поняла, что эти два ликова приглашают бывших пленников жить к себе. Как раз то, что мне и нужно! Удача сама шла в руки! Я даже повеселела и заняла место в группе людей возле “красавчика”. Ничего личного! Просто я так для себя определяла командиров. Один с бельмом, второй - красавчик.

Стоим мы значит с Софи и Карлой, она тоже пошла с нами, улыбаемся. И тут от группы людей, что стояли возле командира с бельмом, отделяется фигура в сутане, а рядом с ней… я не с первого раза поверила своим глазам. Матео! Бывший орденец испуганно озирался по сторонам и держался поближе к храмовнику. И было отчего. При виде свободно разгуливавшего врага, бывшие пленники сжимали кулаки.

Тем временем, отец Серхио с Матео поравнялся с нами и улыбнувшись красавчику-командиру произнес:

– Анна, Карла и Софи немного растеряны. Простите ликов Андреас. – После чего взял нас за руки и повёл … в сторону командира с бельмом на глазу. Вырвать руку и остаться здесь? Детство давно прошло. Поэтому повесив голову я отправилась за храмовником.

– Анна! Я выполнил твою просьбу. Согласен, что Матео примкнул к орденцам вынуждено. Пару дней он останется возле меня, чтобы не убили в горячке. А потом может быть свободен. – Смотри-ка! Храмовник, а какой хороший человек оказался. И от смерти парня спас, и заботится, чтобы не прибили.

– Спасибо Вам! – Обнять храмовника я не решилась, а только поклонилась в ответ. За такую милость сколько потребуется буду приглядывать за Софи.

Подходя к группе людей, возле командира с бельмом на глазу, подняла глаза на него и наткнулась на неприветливый взгляд. Запомнил значит меня. Ох как не вовремя я встряла со своим купанием. Ликов Домиан значит, методом исключения определила имя будущего хозяина. Или уже нынешнего?

Надо узнать у Томаса, можно ли будет после уйти от ликова? Немного осмотрюсь и может в город подамся? Возможно, он будет ко мне предвзято относиться. Ох, сколько всего мне предстоит узнать у Томаса!

Между тем, люди окончательно заняли свои места в трёх группах. Наша была самая многочисленная, а вот в группе тех, кому есть куда идти, стояли человек десять. Ликов Домиан поднялся со своего места, и хромая пошел ближе к нам. Он ещё и хромает! Хотя, какое мне дело? Одернула сама себя. Встав напротив, ликов окинул нас взглядом, слегка задержавшись на мне. Однозначно запомнил! А потом начал говорить.

Фразы по солдатских короткие и рубленные. Будто читает отчёт, или отдаёт приказ. Для него война закончилась, и он возвращается на свои земли. Нас зовёт с собой, потому что по его владениям прошлись враги. Деревни сожгли, людей и скот угнали в рабство. Обещает в этот год не брать налоги, и разрешить рубить лес на постройки. Если все устраивает - завтра

утром выдвигаемся. Идти до его земель дня три-четыре. Все понятно? Вопросы есть? Тогда разойтись по своим делам.

И люди повинуясь, начали расходиться. Дело к обеду, поэтому наш путь лежал на кухню, раз уж взялись помогать. Повара встретили нас с распростертыми объятиями.

– Вернулись помощницы? Что готовить будем? – Николас хитро поглядывал на меня. Во взгляде - надежда, в руках грязная тряпка.

– Суп, каша и салат.

– Ага-ага, а с рыбой что делать? – Николас показал взглядом на чан, до краёв наполненный водой. В нём плавали рыбины. Прекрасно! Нас ждет сытная уха! Я пригляделась повнимательней. Рыба была в основном крупная, размером мне от локтя до кончиков пальцев. Мелочи, сантиметров по двадцать, пара рыбок.

Каша значит с мелко порубленным окороком. И салат - отварная свёкла с чесноком и маслом. Яйца отварим, но их мало, поэтому пойдут раненым. С завтрака осталось немного салата с капустой, каша и суп. Это хороший знак, значит всем хватило еды.

– Николас! Я вот только не знаю, как быть с хлебом. – Я показала свои ладони. В красных пятнах и свежих порезах они выглядели ужасно. – Я знаю, как приготовить, не так как утром, только сама сделать не смогу.

Рецепт простой, из походных. Тесто замешивается как на пельмени, раскатывается в колбаску и отворачивается вокруг палки. Жарить как шашлыки. Странно, что утром я не вспомнила этот рецепт.

Николас согласно кивнул, и мы начали приготовления. Помыть свеклу и подвесить вариться. Рыбу выпотрошить и убрать жабры, чистить не надо. Потому что мы будем её варить в тряпке, а потом отделять мясо от костей и кожи. Ну а с кашей все понятно.

И закипела работа. Не успела я оглянуться, как вокруг копошился утренний состав помощников. Они сами между собой договаривались, кто что делает. Попутно освобождали котлы от остатков утренней еды. Нет! Не выбрасывали! Перекладывали в пустые кувшины и горшки. Мало ли не хватит еды в обед? Или кто добавки попросит? Вот и пригодится!

Глава 13

Ходила по нашей кухне, активно давала советы, а мысли были далеко. Отец Серхио знаком с ликовом Домианом? Их что-то связывает? По всей видимости - да. Причём доверяет ему больше, чем ликову Андреасу. Почему так? Они вроде оба командиры. А еще, краем глаза, я заметила, что мои помощники по кухне, при дележе людей, перебежали в “соседний лагерь” следом за мной. Хотя может просто совпадение? Ах, да! Сказалась бессонная ночь накануне, скорее всего я многое додумала сама. А еще это происшествие с купанием.

Позже на обед пришёл Томас. Я разглядела его в общей очереди, и за руку привела к нам, на кухню. Софи налила ему ухи, а я устроилась рядом, сидели мы прямо на земле, и дожидалась момента поговорить.

– Ты зачем из лагеря уходила? – Утолив первый голод, строго спросил у меня старик. Ох ты ж! И он знает. Стыдно то как! Я пересказала что хотела искупаться, и не подумала о последствиях. На мои слова Томас только укоризненно покачал головой.

А потом рассказал, что далеко не всех орденцов убили или захватили в плен. Многие разбежались в пылу боя и сейчас рыскают по округе, поэтому отходить далеко опасно. Сейчас я и сама это понимала, и только ниже опустила голову.

– Ты вспомнила себя? Ну откуда ты и прочее? – Я отрицательно замотала головой. – К кому из ликовов пошла? Или ещё думаешь?

– Отец Серхио определил нас с Софи к ликову Домиану. – Ответила с театральным вздохом.

– Вот и хорошо! Я тоже к нему примкнул. Значит вместе держаться будем. – Эта новость меня, несомненно, обрадовала. Томас надежный, и ко мне добр.

Немного помолчав, все же спросила о его выборе. Почему именно ликов Домиан? Старик разом оживился, и принимая из рук Софи тарелку с кашей, салатом из свеклы и половинкой вареного яйца, поведал.

Его бывший хозяин и ликов Домиан были знакомы. Последний несколько раз приезжал к ним в гости. Что про него известно Томасу? Немного. Двадцать пять лет, жена умерла родами оставив ему дочь. Перед нападением ей было примерно пять лет. Что с ней стало - неизвестно. Он единственный сын у своих родителей, в наследство получил обширные земли.

Опять же до нападения земли были богаты урожаями. Но они сильно пострадали. Вроде бы даже крестьян не осталось. Они с ликовом Андеасам соседи, поэтому сколотили отряд и пошли воевать вместе.

Я спрашивала, где мы будем жить, что есть? Понятно, что вскоре пойдут первые урожаи. А вот прямо сейчас? Кору с деревьев?

– Анна! По закону, все что отобрали у врагов, остается воинам. Император ничего не забирает, потому что и не платит за службу. Ликовы разделят телеги с добром, расплатятся с воинами и на эти деньги будут свои хозяйства поднимать. – Это же прекрасно! Наверняка у орденцов припрятано золото и бриллианты. Возможно, голод нам не светит. Сплошь хорошие новости!

– Пора мне обратно к раненым. А ты больше никуда не ходи. – Старик поднялся было идти, но на прощание рассказал, – Завтра утром выдвигаемся. Я найду тебя.

Проводив Томаса, я поела ухи и начала буквально клевать носом. Запиналась на ровном месте и отчаянно, до слез зевала. Однорукий Николас в какой-то момент возник напротив и посоветовал идти спать. Сейчас от меня толку мало. Спать так спать. Нашла Карлу и Софи, рассказала о своих планах. Карла откуда-то притащила не очень грязное одеяло, или отрез толстого грубого сукна. Она расстелила его между берегом реки и кострами и уселась сверху.

– Нечего нам далеко ходить. Здесь отдохнем, да снова за готовку. – Она похлопала рукой рядом с собой, и мы с Софи приняли приглашение. Вот поспим час-другой и будем думать, что на завтрак готовить. Ужин у нас готов - остатки обеда и завтрака.

Почти не ворочаясь я провалилась в сон. Какие там звуки? Ничего мне не мешало. Оно и понятно. Прошлый день мы шли, будучи пленниками, ночью почти не спали, а весь день готовкой занимались, да еще передряга эта… с купанием.

Разбудил меня легкий толчок. Открыла глаза и вздрогнула. Где это я? Ах, да. Память услужливо открыла события ближайших дней. Перевела взгляд на того, кто меня будил и встретилась взглядом с Софи. Та улыбнулась и показала на отца Серхио. Он стоял неподалёку, вежливо отвернувшись от нас.

Пока я шевелилась, разбудила Карлу.

– Что? Где? – Спросонья она села и крутила головой вокруг.

– Отец Серхио пришёл. – Кивнула я на фигуру в сутане. Рядом переминался с ноги на ногу Матео. Он благоразумно не отходил от храмовника.

– А, ну пойдём к нему. – Карла хотела поправить платье, но присмотревшись, только махнула рукой. Потому что хуже уже не будет. А поправлять грязное и рваное платье бессмысленно.

Отец Серхио окинул нас взглядом и попросил следовать за ним. А повел он нас… к ликову Домиану. Зачем? Внутренне я напряглась. Наказывать будет? Мы втроем как раз шли купаться. Когда чуть повторно в плен не угодили. Хотя скорее всего нас бы изнасиловали и убили.

– Девочки! Нас наверняка будут ругать, ну за то, что ушли из лагеря. Так вот, валите все на меня. Дескать просила, умоляла, отказаться не смогли и прочее. А я уж как ни будь разберусь. – Софи сжала мою ладонь в знак поддержки. Карла только махнула рукой.

Чем ближе мы подходили, тем сильнее у меня подгибались колени. Ох надо было остаться у ликова Андреаса. Вон он улыбается, когда разговаривает с воинами и бывшими пленниками. А наш только сильнее хмурит брови.

Мы шли гуськом за отцом Серхио, и я по-детски пряталась за его спину. А когда подошли, первым заговорил храмовник.

– Ликов Домиан, позвольте представить. Ликова София. Я окормлял ее семью несколько лет до нападения. Сейчас ей идти некуда. Поэтому Анна согласилась взять её под свой пригляд, пока я не найду ей опекуна.

Вот это новости! Напомните-ка, отец Серхио, когда это я подобное обещание давала? Но вслух я, конечно, ничего не сказала.

Ликов Домиан кивнул на слова храмовника и перевёл взгляд на меня. Все! Пропала! Сейчас он озвучит мой приговор. Но вначале…

– Ликов Домиан, за то происшествие, вина лежит только на мне. Это я подговорила Карлу и Софи сходить со мной искупаться. Не наказывайте их, пожалуйста. – Опустила глаза в землю и придала лицу жалостливое выражение. По крайней мере я так считала. А для надёжности шмыгнула носом, будто бы собиралась пустить слезу.

Ликов Домиан никак не отреагировал на мою пламенную речь.

– Кто ты, и откуда? Я знакомлюсь с людьми, что согласились пойти со мной. – Хвала Всевышнему. Он позвал на по другому поводу. А я опять все испортила. Ну вот зачем напомнила то ему про происшествие? Но сказанного не воротишь, и я честно призналась, что потеряла память два дня назад. И помню только то, что рассказал мне Томас.

Ликов Домиан нахмурился ещё сильнее, ему явно не нравился мой ответ.

– Это ты еду на всех готовишь?

– Мы! Нас с десяток бывших пленников.

– А что еще ты умеешь делать? Руки то у тебя как у ликовы, да и сама ты явно не из нашей империи. – Он в шпионаже меня подозревает? Ох ты ж! Из огня да в полымя.

– Ликов Домиан. Откуда же мне знать? Томас тоже обращал внимание, что не похожа я на местных. – В подтверждение слов я развела руками. Ничего не знаю.

– И говоришь не как кова. – Он потер ладонями лицо, – оставайся, время покажет.

Глава 14

После чего перевёл взгляд на Карлу. Та, переминаясь с ноги на ногу призналась, что она ликова, только ничего не знает про родных. Поэтому держится нас.

Кажется терпению ликова Домиана пришёл конец. Он недружелюбно оглядел нас троих и повернулся к отцу Серхио.

– Мне рабочие руки в хозяйстве нужны, а не избалованные ликовы.

– Эти девушки смогли организовать приготовление еды на всех. Между тем, они и сами готовили. К тому же с ними останется бывший раб - Матео. – Храмовник показал на фигурку парня со сгорбленными плечами. Нас он выгораживал, и в подтверждение его слов мы развернули ладони к ликову Домиану. Мои красные, опухшие и в порезах. У Софи и Карлы местами следы от ожогов и пузыри мозолей от ножа.

Вид наших рук произвёл должное впечатление, и ликов Домиан, кажется, смягчился. Даже складочка между бровями чуть разгладилась. Он махнул рукой и подтвердил, что берёт нас к себе. Да он, пожалуй, тиран. Вот угораздило меня вляпаться!

– Три ликовы и бывший раб. – Ликов Домиан тряхнул головой. Что это значит? Недоволен? Сейчас обрушится с руганью на нас? – Оставайтесь. – Уф, выдохнула напряжение.

Мои спутницы изобразили книксен, я просто присела, подражая им. После чего поторопилась убраться подальше с глаз ликова Домиана. Итак, наговорила кучу ненужного. Но не тут-то было.

– Анна! Нам нужно поговорить. – Отец Серхио придержал меня за локоть. Ага, я бы тоже хотела кое-что обсудить. Например, как долго Софи останется со мной? Мы дошли до кухни, оставили спутниц с Матео, а сами спустились к воде.

– Кто ты? – Вопрос храмовника застал меня врасплох. Я испуганно отшатнулась, потом прочистила горло и… а что сказать то? Правду и на костер? Соврать? Но по-видимому храмовник уже начал о чем-то догадываться. Мысли летели словно взбесившиеся кони. И тут… а ведь он поручил мне опекать Софи. Доверяет, но хочет узнать больше? И Томас про него хорошо отзывался.

– Анна, я обещаю сохранить твою тайну. Поверь, храмовники это умеют. – Отец Серхио меня не торопил, просто смотрел с усмешкой и ждал. И я решила обменяться тайнами.

– Софи Ваша дочь? – Надо отдать должное его хладнокровию. Ни один мускул не дрогнул на лице. Только усмешка померкла, а взглядом храмовник впился в меня и давил, давил. – Клянусь, я никогда и никому не открою Вашей тайны.

– Сейчас я один знаю правду. Откуда ты узнала? Софи? Но она не знает ничего! – Храмовник сделал шаг ко мне и схватил за плечи. Экак его зацепило.

– Отец Серхио! Мне никто не говорил, я сама догадалась о вашем родстве, а спросила наобум, но по Вашей реакции все поняла. Повторяю, я никогда никому ничего не открою. Храмовник ослабил хватку. Сделал шаг назад и запрокинув голову рассмеялся. Истерика? Или над своим промахом? Потом по-доброму посмотрел и сказал:

– Твоя очередь! – Как же страшно то! Но что-то мне подсказывало, надо говорить правду. Если попытаться соврать, да и вряд ли у меня получится, храмовник начнет сам искать ответы.

Я потопталась с ноги на ногу. Посмотрела на храмовника, набрала в грудь побольше воздуха и рассказала о своей иномирности.

– Только и всего? – Отец Серхио вновь рассмеялся. А вот у меня подкосились колени. О чем это он?

– Нам известны люди, подобные тебе, правда не все выжили после знакомства с нами. – Он почесал густую бороду, – но мое слово нерушимо. Кроме того, с этого момента я беру тебя под свое покровительство.

А? Что это значит? Я стояла и хлопала глазами. И дождалась. Отец Серхио поделился своими планами. Он проводит нас с Софи до поместья ликова Домиана, а потом уедет в столицу. Навсегда. Ему, еще до нападения орденцов, предложили войти в состав двадцати кардинов, это высший орган управления храмовников в Дрослиле.

Он предупредил, что рано или поздно, я своим поведением привлеку внимание храмовников. В этом случае мне нужно сказать, что я нахожусь под покровительством кардина Сер-

хио, и отправлять всех к нему. Дальше, его забота. Но никто не посмеет причинить мне зло. Он обещает.

– В обмен, ты будешь заботиться о Софи, до ее совершеннолетия, вернее до того момента, как я найду ей подходящего мужа.

– Я согласна! – Такая удача выпадает раз в жизни, тут и раздумывать не о чем. А Софи? Чтобы со мной не случилось, я ее итак бы не оставила. Стоит только вспомнить, какая она была, когда я подошла к ней впервые. Забившийся в нору щенок.

– Спасибо отец Серхио! – Спустя минуту тишины подняла на него глаза.

– Спасибо Анна! – Кажется мы поставили свои подписи под договором. – Я вас не брошу, буду присылать письма и деньги. Ликов Домиан очень порядочный человек. И будет вам помогать. С ним вы в полной безопасности.

Угу. Только вот не сложилось у меня с ним знакомство. Но впредь я постараюсь доказать, что в целом со мной можно иметь дело. На мои расспросы о возрасте Софи и ее неразговорчивости, отец Серхио глядя мне в глаза рассказал, что подростку четырнадцать. А замолчала она после того, как на ее глазах убили родителей. Бедный ребёнок! Врагу не пожелаешь такое пережить.

– А Матео? Он с нами останется? – Вовремя вспомнила еще об одном подопечном.

– В Дрослиле рабства нет. Он может пойти куда захочет, но сказал, что останется при тебе. Будет защищать и помогать. – Я кивнула в ответ. Пусть остаётся, помощь нам пригодится.

Мы ещё немного постояли, глядя на воду. Солнце клонилось к закату, жара потихоньку начала спадать. В небе весело порхали птицы. По воде там и тут расходились круги. Жизнь продолжалась! При чем этот день принес мне свободу и покровительство храмовников, а это считай вторая жизнь.

Вскоре отца Серхио окликнули, и мы пошли по своим делам. Он, проходя мимо кухни кивнул Матео, и парень на ходу изобразив мне поклон, кинулся к нему.

А я пошла на кухню, проверять готовность к ужину и придумывать завтрак. Томас сказал, что выдвигаемся утром, значит надо наскоро перекусить, но при этом сытно.

Взяв в помощь Карлу и Софи, отправилась осматривать запасы. На глаза попался мешок сушеных бобов. То, что нужно! С вечера мы их замочим в воде, а утром отварим с добавлением чеснока и окорока. Быстро, сытно и вкусно!

Можно будет еще собрать яйца и отварив раздать людям. Хлеб сделаем на палочке, как в обед. Все наелись и остались довольны.

Мы вернулись за мужской помощью, и попросили принести нам мешок с бобами. И только собрались залить их водой, как пришел солдат и позвал нас троих к ликову Домиану. Что опять? Переглянулись с Софи и Карлой и пошли к командиру.

Глава 15

На месте его не оказалось, а солдат подсказал, что ликовы Домиан и Андреас находятся возле телег, что награбили орденцы. Пожав плечами, мы отправились в ту сторону, что указали.

Телег было штук двадцать, и все доверху нагруженные ворованным добром. Сундуки, свернутые в рулоны ковры, шкуры животных, тряпье, связанное в узлы и, наверное, ещё что-то. Только вот мне было неприятно разглядывать ворованное. Люди эти вещи покупали, пользовались, а пришли эти… и вместе с жизнью хозяев забрали богатства.

Встала боком, чтобы не видеть этих телег. Софи тоже отвернулась от них, а вот Карла разглядывала с интересом, привстав на цыпочки, чтобы получше разглядеть. А может что свое выглядывает? Впрочем, не мое это дело.

– Карла! Может ты спросишь у ликова Домиана, зачем звал? Что-то мне не хочется к нему подходить. – Для пущего эффекта я брезгливо дернула плечами. А Карла только кивнула в ответ и найдя среди группы солдат командира, направилась бодрым шагом к нему.

Я же, воспользовавшись моментом передала Софи свой разговор с храмовником. Опустив вопрос своей иномирности.

– Ты как? Согласна со мной жить? – В ответ та зарделась и крепко меня обняла. По всему видно, что согласна. Да и выбора у нее не особо. Я погладила её по голове и спине, и покрепче прижала к себе. А потом начала монотонно рассказывать.

– Вот приедем в земли к ликову Домиану, осмотримся и начинаем обживаться. Хорошо, что весна на дворе, можно посадить овощей. Хорошо бы корову, но и с курицами мы не пропадем с голоду. А еще сети будем ставить и рыбу ловить. А ее хоть соли, хоть копти. Вкусно! А через год-два, может и в столицу съездим. Проведаем отца Серхио, вот он обрадуется! – Чем дольше я говорила, тем сильнее напрягалась спина Софи под моей рукой. А в конце она разрыдалась. Что случилось? Что я сказала? Но она лишь крепче вцепилась в меня и продолжала реветь. М-да. Видимо боль потери семьи так у неё проявляется. Не знаю.

– Вы чего тут? – Веселый окрик Карлы заставил нас вздрогнуть. Софи торопливо вытерла слезы и стыдливо отвернулась. – Ликов Домиан передал нам платья и одеяла.

Карла с гордостью показала на увесистый узел в руках. Так-то не очень приятно надевать чужое, но я окинула взглядом себя - рваная юбка до самого бедра, один рукав блузки держится “на сопельке”, у второго оторван манжет. Софи и Карла в целом выглядели ненамного краше. Однозначно, надо переодеться.

Памятуя, что далеко от лагеря уходить нельзя, мы вернулись на кухню. Предупредили поваров, что будем переодеваться, а потом вдвоем с Карлой растянули тут же одеяло домиком, давая Софи возможность переодеться. Затем поменялись местами, и вскоре уже выглядели, если не нарядно, то весьма прилично.

Мне досталось совершенно новое льняное серое платье под горло, длиной до щиколотки, с длинными рукавами и широким поясом. Красота неимоверная! Чистое, не вонючее и главное - целое!

Софи выбрала такое же, только бежевого цвета. Правда ей платье было чуть великовато. Длинные рукава, и подол достигал земли. Но это платье в сто раз лучше предыдущего. О чем я её поспешила заверить.

А Карла нас удивила. Для себя она отобрала воздушное розовое платье с широкой юбкой и множеством оборок. Улыбка не сходила с ее губ. Она кружилась и поправляла подол, разглаживая мелкие складочки. Девочки, они все же девочки!

– Надо нам переплести волосы! – Карла даже подпрыгнула от моего предложения. Мы сходили к озеру, умылись, а потом заплели друг другу косы. Причём Софи мы заплели две косички, как школьнице.

Попутно я спрашивала Карлу, отчего ликов Домиан нам сделал такие подарки?

– Мы же ликовы, как и он. Поэтому он и заботится о нас. – Как само собой разумеющееся ответила Карла. Кажется, эта оправилась от плена. Я лишь пожала плечами и приняла на веру ее слова. Возможно, в этом обществе действительно так принято. А может быть ликов Домиан просто по-человечески пожалел нас. Время покажет. А пока… пошли готовить еду.

Сделали заготовки на завтра, в подступающих сумерках накормили людей. А затем имперцы начали разжигать костры вокруг лагеря, и устраиваться возле них на ночлег. К нам на кухню пришел один из солдат, и глядя на меня предупредил.

– С этого времени из лагеря ни ногой. Понятно? – Мы с Софи и Карлой дружно кивали в ответ. Хватит нам приключений. Будем спать у костров на кухне, тихо, как мышки.

Утром, после завтрака начали собираться в дорогу. Имперцы впрягли лошадей в телеги, вывели их на дорогу и остановили. После чего на руках донесли раненых товарищей и разместили на телегах.

Мы с девочками собрали одеяла и нечто, напоминающее матрас. Наши рваные одежки сгодятся на тряпки. Осмотрелись и пошли к телегам.

– Ой, а кувшины то с водой? Стойте здесь, я сейчас принесу. – Наш кувшин трепетно берегла Софи. Я подхватила его и рванула к воде.

Большинство бывших пленников уже вышли на дорогу, но в лагере было по-прежнему многолюдно. Что происходит? Я решила глянуть одним глазочком, мне было по пути. Нужно только слегка принять влево.

А подойдя ближе я тут же пожалела и начала ругать себя последними словами. Потому что имперцы готовились казнить пленных орденцов. Они выводили их из загона, в котором враги содержались последний день своей жизни. С веток деревьев уже свисали веревки, а под ними, на земле, стояли пеньки. Вот на них забирались орденцы. Тут же им накидывали на шею веревку, поддергивали, плотно затягивая на шее и тут же выбивали из-под ног пенек. Потом подкатывали пенек под следующую веревку и все повторялось.

На лицах, приговоренных к смерти читалась паника и страх. Но были и те, кто злобно выкрикивал проклятья и пытался плюнуть в лицо имперцам. Интересно, на что они рассчитывали, когда нападали на мирное население чужой империи? Или как обычно? Нам приказали, пожалейте и отпустите? А в целом, война, конечно, гадкое дело.

Развернулась и пошла за водой. Не надо было вообще туда ходить. Несмотря ни на что, по моему мнению, орденцы не заслужили смерти. Выпороть и выгнать. Вот только Софи со мной вряд ли согласится. Да и бóльшая часть бывших пленников.

Вернулась к телегам хмурая и задумчивая, и тут меня догнала реакция организма. Рот наполнился слюной, а снизу поднимались характерные спазмы. Только и успела прыгнуть в канаву и согнуться пополам. Меня рвало нещадно, минут десять.

Выпрямившись, увидела рядом Софи с кувшином воды. Прополоскала рот, умылась и поблагодарила подростка.

– Воды мало осталось! Я сейчас наберу. – Карла собралась было бежать, но я ее остановила рыком.

– Не смей! Не ходи никуда. Воды нам хватит. Днём на привале наберём ещё. – Не надо им видеть казнь. Карла с Софи пожали плечами, но послушались. Молодцы!

Меня немного отпустило, но зрелище казни со мной останется до конца жизни. Такого не забудешь.

Глава 16

В ожидании остальных мы ходили вокруг телег, сидели на обочине, переплели друг другу волосы. Тем временем солнце поднималось все выше, а мы не в лесу, а под открытым небом. Пот катился по спине и щекам. И в лес не уйдешь - там казнь и заняться нечем и изматывающая жара.

Но хуже всего было раненым имперцам. Помимо жары вокруг них роями клубилась мошкара и мухи. И одежда у них неудобная, и ранения… надо бы их в тень, и вот тут меня осенило. А что мешает нам сделать навесы над телегами?

Четыре жерди, к ним привязать плотную ткань, на высоту примерно метр. От мошек, конечно, не спасёт, но люди будут в тени и при этом продуваться воздухом. А ещё можно им вееры изготовить из подручных средств. Да хоть ветку с листвой отломить!

– Софи и Карла! У нас появилась работа. – Рассказав спутницам свой план, пошли к имперцам, которые устроились в тени телег ожидая товарищей. Там же на траве прятались от солнца и бывшие пленники. Хорошо придумали.

Я подошла к группе солдат и объяснила свой план. Надо признаться, что меня выслушали весьма прохладно, и… вернулись к своим разговорам. Это как это? Начиная злиться, поискала глазами ликова Домиана, не нашла. Затем отца Серхио, с тем же успехом. Видимо они все еще в лесу. А время то идёт?

Тогда стала взывать к человечности солдат. Заламывала руки и говорила, будь они на месте раненых, что бы они предпочли? Открытое солнце или тень? И достучалась. А может сыграло роль то, что от ранения действительно не застрахован никто? Но солдаты с ворчанием и неохотой поднялись, после чего направились в лес за жердями.

– Софи и Карла! Тащите наши одеяла, будем навесы готовить. – Шить или привязывать я ничего не собиралась. Планировала с четырёх углов проделать дыры, в них просунуть жерди, которые и укрепить на телегах. На ночь одеяла можно забрать обратно, а что дырочки по углам? Совершенно не важно.

А ещё раненым нужны влажные повязки на лоб. Температуру снимут и свежесть придадут. И конечно нужны кувшины с водой. Раненым в первую очередь, да и всем остальным пригодятся. На повязки пошли наши старые платья. Солдаты морщились, но помогли их разорвать на полосы.

Вскоре к нам подключились женщины, что помогали на кухне. И только Анита продолжала злиться. Она презрительно фыркала на каждое мое слово и демонстративно стояла руки - в - боки. Кидая на меня презрительные взгляды. Странная конечно…

А вот когда натянули над первыми двумя телегами одеяла, да положили на лбы раненым влажные тряпки. Тогда они и зашевелились. И глаза открыли и пить попросили. А ещё сердечно благодарили товарищей за заботу. Ну а те получив благодарность, зашевелились резвее и с удовольствием.

На середине нашей работы из леса потянулись оставшиеся солдаты и бывшие пленники. Видимо казнь закончилась. Увидев их, я тут же спряталась в тени. Пусть обходят стороной и сами между собой разбираются. На этот раз мне повезло остаться незамеченной. Солдаты между собой быстро сговорились и с новыми силами уже через примерно полчаса натянули навесы над всеми телегами с ранеными.

После чего наш караван двинулся в путь. Солдаты предлагали нам устроиться на телегах, возле раненых. Сама я отмахнулась, но предложила Карле с Софи. Те, помотав головами пошли рядом со мной. Настроение было несколько унылое, в голову лезли мысли о жизни и смерти, о несправедливости, порой, судьбы и прочее.

Но! Были и радостные соображения. Мы свободны и у нас появилось будущее. Но больше всего повезло конечно мне. Всего несколько дней в новом мире, одна, без семьи и нянек, а у меня уже устроен быт! Но самое важное — это конечно покровительство отца Серхио. Я не знаю ни одной молитвы, и первый же вопрос храмовника откроет мою тайну. А дальше дорога только на костер, или на виселицу.

Улыбнулась своим мыслям, но тут же нахмурилась. В нашу сторону направлялся ликов Домиан. Он ехал верхом на коне и проверял караван. На память пришел способ, рассказанный коллегами по работе. Вот едете Вы за рулём, впереди постовые. И вроде они уже прицепились к Вам. Тут же начинайте оживленную беседу с пассажирами. Голая психология - человеку неуютно вклиниваться в разговор других. И я схватила за руку Карлу.

– Расскажи мне о себе? Откуда ты и чем семья занимается? – Она как-то недоверчиво на меня посмотрела, но поведала, что ей двадцать девять лет. Накануне нападения муж с двумя

сыновьями три и семь лет уехал в столицу к своим родителям. А она осталась ухаживать за больной матерью.

– Как хорошо Всевышний жизнь твоих детей уберег! Вернёшься домой, а они с твоим мужем все глаза проглядели в ожидании тебя. – Она только кивнула в ответ и отвела взгляд в другую сторону. При этом особой радости не проявила. Опять мне показалось это странным. Обычно матери с нетерпением ожидают встречи с детьми. И почему Карла не попросила сопроводить ее домой, а пошла жить к ликову Домиану? Но кажется она не хотела продолжать эту тему, а я настаивать не стала. Захочет - расскажет, а нет, так это, собственно, не моё дело.

А вот ликов Домиан уже поравнялся с нами, спешившись при этом и шел на шаг позади нас. Воспитанно дождавшись окончания нашей беседы, он попросил меня “на два слова”, как сам выразился.

– Анна, скажите, что у Вас произошло с Анитой? Она, конечно, кова, но и про Вас ничего не известно. – Вот это поворот! Злобная женщина пожаловалась на меня ликову Домиану? Прямо интересно, какие факты она привела?

В ответ я не стала брызгать слюной и кричать “она дура”, а сухим языком пересказала наше знакомство и все последующие события. А их, собственно и не было. Да, она вместе братом работали на кухне, но со мной не обмолвилась ни единым словечком.

– Мне показалось странным, что буквально все отзываются о Вас с теплотой, а эта женщина со злобой. Просто хотел услышать Ваше мнение. – В ответ пожала плечами. Пусть сам разбирается, у меня совесть чиста. Ликов Домиан уже запрыгнул в седло, собираясь уехать, когда наклонился и с улыбкой произнес:

– Знаете как мои солдаты Вас прозвали? “Светлая голова”! – После чего не дождавшись ответа пришпорил коня и уехал.

Вот оно как! Это из-за цвета волос, или потому что я выдумки всякие предлагаю? Ну да ладно, время все расставит по своим местам.

Глава 17

Ликов Домиан вблизи оказался симпатичным мужчиной. От темных глаз в обрамлении густых ресниц с трудом отвела взгляд. Прямой нос, волевой подбородок и чётко очерченные скулы. Он привлекателен строгой мужской красотой. А когда улыбнулся, в один миг суровость покинула его лицо, а в глазах заплясали веселые искорки. Так, о чем это я? Задумалась должно быть.

Примерно через час от начала движения, наш караван остановился. Мы с девочками двигались примерно в середине, впереди имперцы, сзади тоже они. И по бокам время от времени проезжали конные солдаты, зорко поглядывая по сторонам.

Только бы ничего не случилось! Хватит уже на нашу долю бед и страданий.

– Хочешь, я схожу и узнаю, что там случилось? – Карла вытягивала голову, но за телегами, спинами конников и пылью на дороге, ничего разглядеть не удавалось.

– Нет уж. Давайте лучше воспользуемся остановкой и напоим раненых. Пусть солдаты сами разбираются. – С некоторых пор, я придерживалась стратегии “не высовываться”. Итак, прославилась на весь наш лагерь своей неудачной попыткой искупаться.

Но Карла не унималась. Она поймала проезжающего мимо солдата и не отпустила, пока не узнала подробности. На поверку все оказалось просто. Мы доехали до места, где дожидались остатки солдат с телегами. Насколько я поняла войско имперцев разделилось. Часть ушли освобождать нас, а остальные дожидались здесь.

Примерно через час, пока все солдаты обнялись и обменялись новостями. Затем из леса выехали груженые телеги и присоединились к нашему каравану. Потом еще немного подождали и наконец-то тронулись в путь.

Пейзаж вокруг нас ничуть не изменился, разве что небо стало выше и голубее. Впрочем, скорее это воздух свободы так сказывался. На обед съехали с дороги в лесок. Хотели было приготовить кашу с остатками окорока, но увы! Мясо не выдержало жары и его пришлось зарыть, чтобы не привлекать диких животных. Поэтому каша получилась простая - с добавлением лука, моркови и специй. Но никто голодным не остался. Разве что заноза Анита достаточно громко обсуждала с братом, что нéкто перепортил все продукты. Тьфу ты. Ну вот что бабе надо?

Отдыхали очень мало, буквально доедали на ногах, складывали пожитки и пошли дальше. А ещё я заметила, что скорость передвижения у нас была тише, медленнее, чем у орденцов. Видимо те торопились сбежать домой, а мы чинно гуляли по своей земле.

Вообще за время пути ничего не происходило. Наш караван останавливался на короткий обед. Уже к вечеру у меня созрел план. Нам, поварам надо обогнать караван, и начать готовить еду заранее. Даже полчаса, это хорошо. Считай успеем воду вскипятить. Я послала Карлу договариваться с солдатами, они по цепочке передали куда следует и… нам отказали. Ибо по дороге до сих пор не безопасно. Встречаются разрозненные банды орденцов, и просто лихих людей. На большие караваны они боятся нападать, а вот на группу человек в тридцать - нет. Поэтому двигаемся вместе, и не высовываемся. Все логично. И мы продолжили путь со всеми.

Мне все нравилось, кроме болтающихся временами вдоль долги повешенных орденцов. А ещё смрад от тел, что чувствовался заранее. Понятное дело, что это сделано в устрашение остальным. Да и война… но все равно крайне неприятно.

Утром на четвертый день пути, мы свернули вправо с основной дороги. Неужели приехали? Вернее пришли. Обед в этот день был роскошный. Солдаты пристрелили несколько диких животных. По размеру с лося, примерно. Но я увидела туши уже на вертелах. Их поджаривали сами солдаты, спасибо им за это, и срезая тонкие пласты раздавали людям.

Откуда-то появилось вино и кувшины пустили по рукам. Солдаты даже поили понемногу своих раненых товарищей. Праздник какой-то? Я отправила Карлу узнать подробности, и выяснилось, что для всех присутствующих война закончилась. К вечеру наш караван придет в земли ликова Домиана, а ликов Андреас продолжит путь дальше.

– Дошли? – Не веря своим ушам я остановилась как столб. Столько ждала этого события, а все случилось буднично, если не считать вкусного обеда. А после чего бросилась обниматься

с Софи и Карлой. Ура! Душа рвалась из груди, хотелось бежать и кричать о своём счастье, долго-долго, сколько хватит сил! Но мы просто стояли и обнимались втроём с девочками.

Позднее к нам подошел отец Серхио, в сопровождении Матео. Парню нашли широкую рубаху и штаны, поэтому сейчас он не выделялся из общей толпы.

Храмовник подходил к нам каждый день перед сном и справлялся о новостях. Вот и сейчас он справился о нашем самочувствии и настроении. Затем поздравил нас с окончанием дороги, и посидев с нами ещё минут десять, да и ушёл к другим. Матео при этом остался с нами. Видимо опасность для него миновала, и, как и обещал отец Серхио, парень поступил к нам в женский кружок. Ну что же, мы ничуть не возражали.

К моему удивлению, веселье продолжалось недолго, часа три. Затем потушили костры и собравшись тронулись в путь. А вскоре моим глазам открылось нечто длинный столб неведомого дерева значительно возвышался над остальным лесом. Прямо как Гулливер с лилипутами. И ствол у него совершенно необычный, с большим утолщением у земли. А крона возвышалась над остальным лесом раскинувшись в форме зонтика.

– Что это за чудо? – Спросила у Карлы. Но судя по округлившимся глазам, она тоже была в неведении. Правда совладав с эмоциями, выведала у проезжавшего мимо имперца название - бесполезное дерево.

Ствол покрывают опасные шипы, с ладонь величиной. Плоды, когда раскрываются повсюду разносят противный пух, который забивается в глаза и нос. Единственное что радует глаз - огромные яркие цветы.

Много раз пробовали вывести эти деревья, да все впустую. Уж очень быстро они растут. Но самое главное, что засоряют собой эти деревья только земли ликова Домиана. Нигде больше во всей Дрослиле они не растут.

Со вздохом окончил свой рассказ солдат, и кинув взгляд на гиганта уехал вперед.

Что-то знакомое было в этих великанах. Нет, в моих краях они не росли, это точно. А вот по телевизору про подобных великанов рассказывали. Воспоминание крутилось совсем близко, но никак не приходило на ум. Ай ладно, махнула рукой сама себе. Потом обязательно вспомню.

Глава 18

На закате наш караван свернул с дороги в сторону невысокого холма, на самой вершине которого, живописно расположился внушительных размеров особняк.

Три этажа из белоснежного камня с пирамидками-башенками на крыше. Изящная балюстрада отделяла правую сторону особняка. Широкие колонны подчеркивали входную группу. Карнизы, подоконники, наличники, все выполнено тонко, подчеркивая красоту и монументальность строения.

Фасадом особняк смотрел в долину под холмом, а справа и слева вглубь уходили крылья дома, образуя букву П. Таким образом все наружные окна смотрели в долину или окружающий ее лес. А внутри должно быть был тихий прохладный уголок для прогулок.

Таким дом был задуман и выстроен изначально. А после набега орденцов особняк буквально взывал, молил о помощи, разводя в бессилии руки-крылья.

Что можно было разбить - орденцы разбили, откололи куски украшений, и даже надругались над колоннами, пытаясь их изрубить. Повсюду вмятины от ударов и следы злобы. А одно крыло смотрело на нас черными выжженными окнами.

Между всеми, кто это видел, невольно пронесся вздох боли и люди опускали глаза.

– Вот нежити! – Карла вообще-то выразилась покрепче, а мы с Софи перевели на нее восхищенные взгляды. Ликова, женщина, а так ёмко выразила всеобщее настроение. Она все больше мне нравилась!

Что творилось в душе ликова Домиана трудно было представить. Поэтому все люди не сговариваясь остановили телеги на подъездной дорожке и без суеты начинали устраиваться прямо на улице. Ставили шатры-палатки, разжигали костры. Группа смельчаков отправилась искать колодец. Но никто! Никто не сделал и шага внутрь дома. Пусть и дверей не было, но нельзя, это прерогатива и право одного человека.

Мы с девочками и группой кухонных помощников, закатав рукава принялись за своё привычное дело. Сейчас принесут воду, поставим котлы кипятиться и сварим кашу. Обживаться будем завтра. Но возникла проблема. Колодец то нашли, только вот вредители доверху закидали его мусором, и солдаты отправились к ближайшему озеру. Здесь недалеко, всего полчаса ходу. Успокаивали они нас.

Мужчины развернули телеги, и водрузив на них котлы под воду уехали. А мы остались ждать. Остатками воды напоили и обтерли раненых. Их в первую очередь перенесли в шатры для ночлега. Поесть им выделили жареное мясо, что осталось от обеда. Ничего, мы потерпим, да и не особо проголодались. Попить бы, да можно и спать ложиться.

Наши опекуны - повара выделили нам… скорее это был навес, а не шатер. Но! Постелили плотные тряпицы, к тому же мы вернули себе наши одеяла. Да и много ли нам троим, Матео наотрез отказался с нами ночевать. Выбрал себе место прямо на траве, у наших ног. Так вот, много ли места нам троим надо? Договорились, что Софи ляжет в центре, мы Карлой по бокам. Кстати, так мы и спали всю дорогу сюда.

Дождавшись воды, сварили кашу, благо половина людей уехали с ликовом Андреасам и готовки у нас значительно уменьшилось. После этого силы меня окончательно покинули и я, попрощавшись, ушла спать. Все завтра!

На утро выяснилось, что легкая жизнь осталась в прошлом. А впереди всех нас ждут сплошные проверки на прочность. Началось с того, что утром окончательно разобрали завал в колодце, и выяснили, что орденцы сначала скидали в него тела убитых слуг, а сверху закидали мусором. Твари!

Мёртвых достали и похоронили, а вот вода оказалась непригодной для питья. Потому что тела к этому времени начали разлагаться.

Бывшие солдаты, сменив военную форму на крестьянские штаны и рубахи принялись рыть другой колодец, метрах в двадцати от прежнего. По мере углубления, стенки сразу обкладывали бревнами из близлежащего леса, а землю скидывали в старый колодец. Работа тяжелая, под палящим солнцем, но без воды невозможно жить.

С холма, на котором мы расположились, прекрасно проглядывалась дорога, ведущая мимо. Первое время большинство из нас невольно вздрагивали, когда по ней проезжали небольшие группы людей, или открытые повозки в сопровождении охраны. К полудню почти привыкли, но все равно удивлялись оживленному движению. Я же задумалась, а почему бы не использовать этот факт? Хорошенько обдумать и предложить свой план ликову Домиану. Запомню и буду думать.

Сразу после завтрака, хозяин собрал нас всех и провел краткий инструктаж. На его земле, до набега располагались пять деревень, что в них сейчас - неизвестно. Нужен отряд, чтобы объехать земли и выяснить состояние дел. По времени это займет дней пять.

Оставшиеся это время будут жить здесь и помогать восстанавливать усадьбу. И самое главное. Нужно разбиться на группы, человек по двадцать-тридцать и назначить в них старшего. Этот человек будет получать распоряжения непосредственно от ликова Домиана, и отчитываться ему. Понятно? Всем нам было предельно понятно.

Мы с Софи, Карлой и Матео, стояли вместе и изучали к кому же примкнуть. Когда неожиданно к нам начали подходить бывшие пленники, те, что помогали на кухне, а еще три повара из числа солдат. Следом за ними подошли ликов Домиан и отец Серхио.

– Ликовы София, Карла и Анна! – Обратился к нам хозяин. – Я хотел бы, чтобы вы остались жить здесь, в доме. Правда пока нет ни условий, да и работы предстоит много. Но отправить вас в деревни я не могу.

Мне понравилось его предложение. Уборки и готовки я не боюсь. А вот к тяжелому труду на земле не приучена. Кроме того, крыша над головой уже есть, а что ожидает нас в деревне?

Переглянулись с Софи и Карлой, они ответили согласными кивками. Окинула взглядом остальных, надо бы поговорить с ними со всеми. Чего они ожидают? Почему подошли к нам? Но остальные только пожимали плечами и смотрели на меня. Вот те раз. Ну пусть так.

– А всем нам место найдется в Вашем доме? – Я пока договорюсь обо всех, а потом, если что измениться, мы переиграем.

Ликов Домиан обвел нашу пеструю группу взглядом. Из мужчин среди нас стояли Матео, Амадо и три повара. Остальные женщины.

– Оставайтесь. – Коротко, по-военному кивнул в ответ. – Я сейчас раздам указания, и покажу вам, что первое нужно будет привести в порядок.

Мы ответили согласными улыбками и короткими кивками. Все предельно ясно. Подготовить несколько комнат для проживания. Кухню и место для приёма пищи. Разрешите выполнять?

Глава 19

Ликов Домиан ушел, а отец Серхио отвел нас троих в сторону и сказал, что завтра уезжает в столицу. Но пришлет сюда кого-то знакомого, через которого мы и будем держать связь.

Мне стало грустно. Не успели подружиться, а уже расстаемся. Причём со слов отца Серхио, навсегда. Несмотря на принадлежность его к храмовникам, он зарекомендовал себя порядочным человеком. Ну почему так несправедлива жизнь? Ну ладно я, а какого Софи? Недавно потеряла семью, а сейчас и единственный близкий человек ее покидает?

Софи взяла меня за руку и крепко сжала ладонь. Взгляд печальный, голова опущена, того и гляди заревет.

– А мы жить вместе будем? Или каждая в своих покоях? А ещё надо распределить обязанности. Я, например, могу обучать слуг. Как обратиться к ликову, как поклониться. – Мы втроем потеряли дар речи. У нас прощание и возможно будем плакать, а Карла распределяет обязанности. Нет чтобы присоединиться к нам? Слезу там пустить. Вспомнить прошлое.

Но отец Серхио поддержал Карлу, спросил, как ей хотелось бы разместиться? Кого она согласна взять с собой и… момент для слезотечения был безвозвратно упущен.

Затем я вспомнила про группу поддержки и пошла их расспрашивать. Всего было около двадцати человек, или чуть меньше, но действительно, всё лица знакомые по готовке. Включая язву Аниту. Она стояла рядом с братом и все также неприязненно смотрела в мою сторону. Наверняка ее заставил к нам присоединиться брат. Пусть так, но раз уж нам придётся жить и работать бок о бок, я потребую ответы.

Пока же, спросила у всех, слышали ли они, что сказал ликов Домиан? В ответ - единодушные кивки. Значит договорились. На первых порах будем жить на улице, здесь же и готовить. Дальше, возможно, ликов выделит нам комнаты. Вернее, выделит то он их наверняка сразу, только вот в каком они состоянии… Сейчас дождемся хозяина и пойдём в дом осматриваться. Сама же прямиком направилась к Аните и Амадо. Ибо пришло время для разговора.

– Анита! Я вижу ты по-прежнему меня, хм, недолюбливаешь. Скажи, мы сможем работать вместе? – Ох как полыхнул злобой ее взгляд.

– Сможем. – Сквозь зубы процедила она и кинула быстрый взгляд на брата.

– А можешь мне сказать за что ты зла на меня? – Она опять кинула взгляд на брата.

– Ты выскочка! – Шлеп! Возможно, она еще что-нибудь хотела мне рассказать, но звонкий подзатыльник брата прервал ее речь.

– Анна, не обращай внимания на её слова. Язык у нее злой, поэтому не сложилась жизнь. Вот и всё. – Развёл руками Амадо. А я для себя решила, все-таки поговорить с Анитой, но уже

наедине. Пусть выскажется, может ей легче станет? И после этого мы сможем конструктивно поговорить? А пока ее злоба душит ничего не выйдет. На этом я вернулась к Карле и Софи.

Не теряя времени, мы собрали остатки тряпок, то есть наши бывшие одежды и присмотрели пару кувшинов с широкими горлышками. Пока нет вёдер, эти сгодятся для уборки.

Но стоило нам, в сопровождении ликова Домиана, зайти в холл, стало понятно, что мы немного заблуждаемся, вначале нам нужны совковые лопаты и тачки под мусор.

Отколотые куски лепнины и камня тонким слоем, примерно по щиколотку, покрывали пол. Какие-то деревянные конструкции разломаны и брошены сверху. Напротив входной двери располагалась массивная лестница, белоснежного камня. Так вот многие ступени у нее были сбиты. Чем это вообще можно было сделать? Злобой и завистью человеческой?

И повсюду валялись кучи человеческих испражнений. Которые мы обходили с особой осторожностью.

Справа и слева из холла вели по два дверных проема, сейчас пустые, но судя по следам, когда-то здесь были двери. А за ними - коридоры в разные стороны. Первая дверь налево, на полу осколки глиняных черепков, искореженная до неузнаваемости металическая посуда, деревяные обломки, а справа от входа наполовину устоявший очаг. За ним вход в другое помещение, без окон. Мы не взяли с собой факелы, поэтому решили пока туда не ходить. Не хватало еще ноги переломать, или провалиться в яму.

Следующий проём слева от холла - скорее всего здесь проживали те, кто работали на кухне. Разрубленная мебель, какие-то тряпки. За проёмами справа оказались две залы с разрушенной мебелью и каминами. Высота потолков метров пять, это и спасло декоративную лепнину под потолком. Лавровые ветви, виноградные кисти, цветочные розетки поражали своим разнообразием и сюжетной изощренностью. Глядя на этот островок красоты, было сложно представить как выглядел дом до набега врагов, но однозначно, именно своей роскошью и самобытностью он, наверное, и разозлил их.

– Ликов Домиан! Весь дом сейчас в таком состоянии? Что нужно привести в порядок в первую очередь? – Мы поняли степень разрушения, сейчас надо приступать к работе. Меня тяготило горестное молчание, поэтому первой подала голос.

– Надо бы начать с третьего этажа, но будем наводить порядок здесь. Комнат на всех хватит, постепенно и до крыши доберемся. В помощь я выделю пять солдат, то есть крестьян. Больше не смогу. – Хозяин смотрел на свой дом с грустью и болью. Поэтому мы не стали его дальше расспрашивать, а вышли на улицу, чтобы распределить работу.

Первое, нам нужны лопаты, чтобы сгребать мусор. И тележки, для его транспортировки. Ну или на первое время носилки. Не в ведрах же выносить мусор? Далее! Нужно осмотреть остатки деревянного мусора. Если невозможно восстановить столы и лавки - будем ими топить очаг и готовить еду. С остатками кастрюль и чанов так же. А вдруг удастся выправить, да под воду пустить? Этими размышлениями я и поделилась со своими помощниками.

Первое, что приняли все - носилки под мусор. К двум жердям привязать отобранные у орденцов одеяла и будут носилки. Под лопаты сгодились обломки металлической посуды,

которую невозможно восстановить. А под мусор договорились вырыть яму, не раскидывать же его по округе.

Осталось найти умельца, чтобы восстановил печь на кухне. Затем столяров, для изготовления нехитрых столов, лавок и полок. И можно обживать кухню.

Кстати, до тёмного помещения мы все же добрались. Им оказалась малая кладовая, предназначенная для хранения продуктов в небольших количествах. Эта кладовая была самым чистым помещением. Продукты орденцы выгребли, а ломать и крушить здесь было нечего.

Пока изготавливали носилки и рыли яму под мусор, мы с Карлой и Софи направились по коридорам первого этажа осматривать другие помещения. Все они были похожи. Три-четыре комнаты располагались анфиладой. Что в них было изначально, предположить сложно. Возможно первая-приемная, вторая-спальня, из неё вход в кабинет или гардеробную. Иногда встречались пустые помещения, с разбитыми деревянными кадками.

Нашли мы и большое помещение. Наполненное разбитыми вёдрами и горшками. Даже лавки поломаны.

– Это моечная для слуг. Здесь они мылись и стирали. – Окинув взглядом помещение сказала Карла.

По итогам нашего осмотра стало понятно. Весь дом разрушен в той или иной мере. Но стены и потолок есть, а значит можно прибраться и жить. Нам и ликову Домиану места хватит вполне. И работы, на ближайшие несколько месяцев.

Глава 20

Томас всю дорогу помогал раненым, и мы с ним практически не разговаривали. Сейчас же он собрался в отряд добровольцев, чтобы объезжать окрестные деревни. С ним удалось поговорить мельком, потому что его буквально разрывали на части.

– Анна! Я съезжу по округе и потом поговорим. – Только и услышала ответ. А потом его вновь отвлекли. Интересно, что он решил? Переехать в деревню и помогать поднимать хозяйство? Тогда мы с ним будем крайне редко видеться. А может его уговорить остаться в усадьбе? Помниться, до нападения врагов он служил управляющим. Мне не хватает близкого человека рядом. Карла вскоре уедет домой. Софи, скорее она нуждается во мне. А больше я ни с кем и не сошлась. С другой стороны, даже если Томас согласится жить в доме, это не решит моих проблем. Кто я? Откуда здесь появилась? И главное, я не буду жить в качестве прислуги, вот просто не смогу. Мне нужна самостоятельность и независимость. В первую очередь финансовая. А в этом мне Томас вряд ли поможет. Но это глобальные мысли, а начинать надо с малого - обустраивать быт.

Раненые поступили под наше полное покровительство. Они хорошо перенесли дорогу и быстро шли на поправку. Я вообще заметила, что люди здесь крепче здоровьем. Интересно, почему так? Может причина в тяготах жизни? В этом мире чтобы поесть, надо самим потрудиться, а не дойти до ближайшего магазина. Или дело в экологически чистых продуктах и воздухе? В любом случае лежачих больных уже не осталось, все обслуживали себя сами и даже рвались помогать.

В лесу нарубили жердей и сделали загоны для лошадей в лесу. Пусть пока под открытым небом, потом обещали выстроить конюшни.

Под птичник сколотили небольшой сарай, и выпустили туда куриц. Эти в тесных ящиках почти перестали нестись.

Жаль, конечно, что у нас не было ни одной коровы или козы, молоко нам надо, но не все сразу. Благо остались запасы с дороги. Прошлогодние овощи и зерно. Для еды сгодится, а скоро свежие овощи пойдут. Правда хорошо бы разбить небольшой огородик и высадить хоть что-то… да опять рук не хватает.

Николас, Луис и Рауль, повара, с кем мы первыми познакомились, оказались мастерами широкого профиля. Они и в столярном деле понимали и могли печь сложить. Поэтому их сразу отрядили собирать из обломков мебель, и чинить печь в кухне. Уборку мы начали именно с нее. Правда продвигалось все достаточно медленно. Мы постоянно отвлекались на готовку, пока не назначили сменное дежурство по кухне. Три-четыре человека занимались только едой, а остальные, не отвлекаясь убирались.

Первая неделя прошла как один день. Уборка и сон! Мы вставали с первыми лучами солнца и до восхода выгребали мусор. Но я находила полчаса времени для себя. Когда садилось солнце, я брала кружку с травяным взваром и усаживалась на ступени дома. Смотрела на закат и любовалась зеленой долиной, вдыхала ароматы трав и леса, и просто находилась одна. Ну как одна. В первый же день ко мне присоединились Карла и Софи. А впоследствии и все остальные. Но мы молчали! За что я была им глубоко благодарна. Этакое единение душ.

Радость пришла, когда новый колодец наполнился водой. Кто не мылся несколько дней на жаре меня поймут. Грязь и пот тонкой корочкой обернули тело. Одежда покрылась пятнами и от всех нас невыносимо воняло. Фу!

Ликов Домиан распорядился приготовить для всех походную баню. Натянули по периметру и крыше грубую холстину, на землю накидали веток с листьями, рядом развели костер, в котором нагревали камни и относили их в “баню”. Вместо шампуня использовали замоченный заранее корень мыльнянки. Здесь это было универсальное средство. Мыльный раствор использовали для мытья посуды, стирки одежды и, собственно, для мытья тел. Первыми пошли мыться мужчины и весело гугукали, обливаясь водой.

Из отобранного у орденцов нам выдали пару рулонов грубого небеленого льна, и женщины-кудесницы сшили всем мешковатые одежды. Ткань складывали вдвое, проделывали дыру для головы, а по бокам сшивали. Таким образом нам удалось переодеться в чистое, а грязную одежду выстирать.

Вечером мы покатывались со смеху, глядя друг на друга. Все из одного инкубатора, но розовощекие и чистые!

Вторая радость посетила нас, когда разобрали завалы и отремонтировали кухню. Больше не нужно готовить на костре, можно выпекать хлеб и пироги, правда пока нет начинки для них. А еще столы и лавки. Как давно я не ела, сидя за обычным столом! Последние две недели

на земле, или на ступеньках дома. Вновь подтвердилась житейская мудрость, что человеку для счастья немного надо. И опять у нас веселье!

Ликов Домиан, нас немало удивил, работая наравне с нами. И мусор помогал выносить и столы колотить. Да что уж там! Он с нами садился за один стол, и ел из одного котелка. А ведь он знать! Ему следует приказы раздавать, да вести праздный образ жизни.

Крестьяне поначалу очень стеснялись его присутствия. Останавливались работу и кланялись, каждый раз как он проходил мимо. В лесу и в дороге разница не так ощущалась. А здесь, мы на его земле, в его усадьбе, и полностью зависим от него. Но он хозяин только ворчал в ответ и продолжал работать как остальные.

Вернулся Томас и вечером мы пошли гулять вчетвером. Мне нужно было поговорить с ним, а Карла и Софи увязались следом.

– Ты как здесь? Вижу прижилась. Вон и люди за тобой пошли. – Гуляли кругами вокруг дома. Впереди шли мы с Томасом, а чуть позади мои спутницы.

– А куда деваться? Конечно прижилась. Работы, сам видишь, хватает. Да и идти особо некуда. Я так и не вспомнила ничего о себе. Может ты расскажешь, как я появилась у орденцов и где? – Томас покачал головой. Когда его схватили, я уже была в числе пленников. Жаль, у меня была надежда.

– А ты, что ты решил на будущее? Останешься здесь, или поедешь в одну из деревень?

Томас ответил не сразу, как будто сам еще не принял решение.

– Уеду. Буду старостой над несколькими деревнями. Три кстати, уцелели. Они в лесу спрятаны и с дороги их не видно. Вот орденцы и не дошли до них. Крестьяне схватили скотину и ушли в леса прятаться. Мужики сколотили отряд, и объезжали дома - охраняли от разбоев. Нас вначале встретили с опаской, а когда разглядели знакомых - кинулись брататься. От нас только и узнали, что врагов прогнали с их земли. Сейчас возвращаются и готовятся к мирной жизни.

Глава 21

– А ты живи пока здесь. Сейчас все хозяйства разрушены, куда идти? Да и много разбойников на дорогах. А через год-другой все придет в норму. Тогда и езжай в столицу, может узнаешь, что о себе. А я здесь свой век доживать буду.

Несмотря на последние слова, Томас был воодушевлен и полон сил. Он рассказывал, как крестьяне обрадовались их появлению. Даже сгрудили с собой продуктов, кореньев и травок, когда узнали, что ликов Домиан привёл с собой людей.

А ещё Томас горячо рассказывал, что надо продержаться пару месяцев, потом начнутся первые урожаи овощей и ягод. Начнется другая жизнь! Глаза сверкали даже в темноте ночи, а значит ему нравится, и он на своём месте. Ну что же, помоги ему Всевышний.

На следующий день к нам пришёл храмовник. Вот как есть, ногами и с мешком за плечами. Невысокого роста, мне по плечо, толстоватый, практически лысый и с не покидающей лицо улыбкой. Возраст, по-моему хорошо за сорок.

– Отец Пабло, – улыбаясь представился он. – Вы Анна? Кардин Серхио прислал меня служить в эти земли. А это Вам! – Он протянул мне свернутый трубочкой пергамент, и небольшой мешочек, на ощупь с монетами.

– Как он? Расскажите пожалуйста. Мы вместе пережили плен и даже были связаны одной верёвкой за шею. – Непроизвольно притянула к себе Софи и обняла. При воспоминаниях захотелось защитить подростка.

– Кардин Серхио? С его появлением, я верю, многое поменяется в лучшую сторону. Такие как он рождаются раз в сто лет. Честный, деятельный, неподкупный. Одно то, что его не тронули орденцы о многом говорит. – Ага, кардин Серхио принялся за реформы? Не опасно это? Хотя, он, наверное, знает что делает.

– Ликова Анна, Вы ответ потом напишите, а я с обозом передам кардину Серхио. – Кивнула в ответ, а сама задумалась. Умею ли я читать? А писать на местном языке? И самое главное - где взять бумагу и писчие приборы?

И где размещать храмовника? Мы, включая ликова Домиана, до сих пор живём под открытым небом. На мои опасения храмовник только улыбнулся, и рассказал, что половина империи в таком состоянии, он кивнул на разрушенный дом. Но хуже всего людям, потерявшим семьи, поэтому он здесь долго не задержится, а отправится по деревням, утешать народ. Какой необычный храмовник! Но, наверное, другого бы не выбрал кардин Серхио.

Покормив храмовника остатками обеда, оставила его на попечении кухонных работников, а сама пошла работать. И только вечером удалось прочесть письмо. И да, я умею читать.

Кардин Серхио сухо написал, что добрался до столицы, получил новую должность и приступил к работе. А все остальное письмо состояло из вопросов. Где мы спим, что едим, не обижает ли кто? Как здоровье Софи? И прочее. В конце приписка, что отец Пабло в курсе, что мы с Софи находимся под его покровительством.

В мешочке оказалось пять золотых монет. Интересно, это много или мало? Судя по прочитанным романам, золотые монеты имели наивысшее достоинство.

– Карла! Я не помню про монеты, ты знаешь что-то об их достоинстве? – Та тут же ввела меня в курс дела. В одном золотом сто серебряных монет, а в одной серебряной соответственно сто медных монет.

– А что можно купить на один золотой? Или сколько? – Продолжила расспросы. Карла задумалась, но сообразила, как мне объяснить.

– Красивое платье, из шелка с кружевами может стоить до тридцати серебряных. Туфли десять-двадцать. А про остальное я не знаю. – Но и этого мне было достаточно чтобы понять, что мы с Софи располагаем небольшим состоянием. Осталось решить, где его хранить. Можно

конечно и в лесу закопать, но рискованно. И не придумав ничего другого, предложила передать монеты на сохранение ликову Домиану. Софи с Карлой поддержали мое решение.

На вечернем чаепитии, которое с некоторых пор поддерживал и хозяин, я протянула ему письмо от кардина Серхио, в нем ничего личного, и попросила взять наши монеты на сохранение.

– Однако, у вас высокий покровитель! – Ликов Домиан как будто не знал об этом? Я почему-то была уверена, что между ним и будущим кардином состоялся разговор про нас.

– Уезжая, кардин Серхио попросил взять под опеку Софи, у нее никого не осталось. А он поддерживал ее семью много лет. Взамен пообещал своё покровительство. – Пожала плечами в ответ. Ликов Домиан кивнул и спрятал мешочек с монетами за поясом. Я поблагодарила его за помощь и повернулась в сторону дороги, по которой проезжала очередная двуколка, в сопровождении охраны.

– Ликов Домиан! Эта дорога всегда такая оживленная? – Он, кажется, ожидал чего угодно, только не подобного вопроса. Глаза округлились, брови полезли вверх.

– Да, она соединяет несколько поместий, и по ней добираются в столицу и обратно. А почему Вы спрашиваете? – Мне не показалось, он обратился ко мне на “вы”. Это письмо на него так подействовало?

– Угу, а где питаются и ночуют путники? – Надеюсь моя подсказка достаточно прозрачна?

– Ранее останавливались в деревнях, а кто победнее в монастырях. Как будет сейчас, неизвестно. – Он глубоко вздохнул и опустил голову. Вот ведь, совсем не понимает.

– А Вы не хотите выстроить вон там, – показала для верности рукой, – постоялый двор и харчевню?

А вот сейчас до него дошло. Он переводил взгляд с меня на участок дороги, прекрасно просматриваемый с нашего места и… брови его почти сравнялись с линией волос. Потом на лице появилось размышление, но закончилось все горестным вздохом.

– Я не смогу в ближайшие годы этого сделать. Вы видите, в каком состоянии дом. – И совсем смутившись добавил. – Мои средства сейчас в два раза меньше Ваших.

– То есть с моей задумкой Вы согласны, а средств на ее осуществление нет? – Тяжелый вздох был мне ответом.

– Ликов Домиан, нам с Софи в ближайшее время наши монеты не потребуются. Посчитайте, сколько нужно еще для постройки и закупа всего необходимого. Мне почему-то кажется, что отбоя от постояльцев у нас не будет. А вот на их деньги Вы и будете восстанавливать свой дом и деревни. – Про то, что кардин Серхио будет высылать деньги регулярно, я умолчала. А пусть сам ликов Домиан немного подумает. Да и необходимо проверить его деловую хватку. А то сядем все вместе на шею кардину. Нет и нет!

Ликов Домиан чуть не подпрыгнул от моих слов. К нему вернулся боевой настрой. Плечи расправились, между бровей залегла морщинка. Она всегда появлялась, когда он задумывался над решением очередной задачи.

– А что Вы попросите взамен? – Прервал свои мысли ликов Домиан и обратился ко мне, сверля взглядом.

– После того, как мы вернем вложенные средства, процентов двадцать не будет большой наглостью с моей стороны?

– По рукам! – Так легко согласился? Я же готовилась к торгу, и готова была “подвинуться” до десяти процентов. Хотя… ему виднее. А нам с Софи деньги пригодятся.

Глава 22

Вечером рассказала свои решения Софи и объяснила их тем, что, во-первых, деньги должны работать, а во-вторых, надо помочь ликову Домиану. Он нас приютил и расходы по нашему пропитанию несет сам. При этом завтра мы придумаем как написать ответ кардину Серхио и все ему расскажем. Бумагу я придумала использовать ту же, на которой получили письмо. Перевернем ее вниз головой и напишем на свободном месте, да между строчек кардина. Я была уверена, что он одобрит наше решение, ну или во всяком случае не будет осуждать. Осталось найти чем писать.

Утро началось ожидаемо, но не для всех. Ликов Домиан собрал нас после завтрака, и сообщил, что собирается строить постоялый двор на дороге. Поэтому планы меняются. Мужчины будут расчищать площадку, валить лес и заниматься стройкой. А женщины продолжат здесь расчищать завалы и готовить на всех еду.

Люди смотрели равнодушно. Им, по-видимому, было без разницы, где работать. Хорошо это или плохо? Скорее такое положение вещей привычное для них. Как хозяин скажет, так и будет.

Мы же приступили к поискам писчих предметов. Ликов Домиан только развёл руками - сами видите, чем располагаем. А вот храмовник достал из своего мешка остро отточенное перо и небольшой глиняный флакончик. Запечатанный пробкой с проложенной тряпочкой.

Уточнив у Софи, усадила ее на кухне написать ответ. Мелким почерком и все по порядку. Спасибо за монеты, устроились хорошо, кормят сытно, работы хватает, но есть время и на отдых. А в конце приписка про наше вложение денег. Ответ готов!

Дальше обмотали его веревкой, связали её концы и обмазав грязью высушили. Получилось нечто, похожее на печать. Кто захочет, конечно, вскроет прочитает, но есть надежда, что наше письмо минует любопытных глаз. Затем передали наше послание отцу Пабло и направились работать.

Совместными усилиями мы расчистили холл, и приступили к коридору слева. Всем хотелось быстрее переехать жить в дом, но работа двигалась медленно. Я же старалась не думать, что дом в три этажа и сколько комнат? Сто? Больше? Всевышний помоги!

Иногда, вечерами сетовала на судьбу. Почему другие попаданки в книгах обретают себя в теле баронесс, графинь и прочих обеспеченных дам. Да, мне немного обидно за себя. Мало того, что рядом нет никого, знающего мало-мальски обо мне. Так еще и хозяйство приходится самолично поднимать. И помощи ждать не от кого. Вся империя лежит в руинах.

Перевела взгляд на свои руки. Сухие, потрескавшиеся, всё в мелких ссадинах. И тот факт, что у других такие же, меня совершенно не утешал.

Мысли тем временем летели дальше. Хорошо, расчистим мы несколько комнат для жилья, а спать на чем? А укрываться? А шторы на окнах от палящего солнца где взять? Или не надо все в одну кучу складывать? Но если честно, романтика жизни под открытым небом мне прилично надоела.

А вот с Карлой надо бы поговорить. Она живет с нами третью неделю, наравне со всеми занимается уборкой. И даже не делает попыток отправиться домой, к родным. Почему? Да и вообще судя по разговорам, планирует здесь остаться. Между тем у неё два сына и муж. Какая мать может вот так оставить своих детей? Для этого должна быть чересчур веская причина.

И Софи. Почему не говорит? У кардина Серхио я так и не спросила. У самой Софи спрашивать неудобно. Ох и компания у нас подобралась!

А на следующий день случилась беда. Ликов Домиан поехал к соседу - ликову Андреасу, но почему-то один, хотя леса по-прежнему таят в себе опасность. После обеда его лошадь вернулась, но без всадника. Мужчины тут же собрались и отправились на поиски хозяина. Ближе к вечеру его привезли на телеге. Еле живого, в крови и всего избитого, но в создании. По его рассказам, когда он возвращался обратно, на него напали, ограбили и избили.

Крестьяне прочесали округу, но не встретили разбойников или остатки ордынцев. Может переместились в другой лес?

Самую неприятную новость ликов Домиан рассказал мне на следующий день, когда через помощников попросил к нему прийти. Да уж, вид у него - краше в гроб кладут. Лицо опухшее, глаз, который с бельмом, заплыл. По всему телу синяки и ссадины. Но ножевых ранений нет. Видимо его не хотели убивать, а только избить.

– Анна! Я подвел Вас. – Вместо здравствуйте начал ликов Домиан. А потом рассказал, что ездил к ликову Андреасу, чтобы занять недостающих монет. Его хозяйство меньше пострадало, да и слуги успели кое-что припрятать.

Бывший сослуживец и друг с готовностью откликнулся на просьбу и выдал двадцать золотых. Они прекрасно провели время обсуждая возвращение к мирной жизни, а после обеда ликов Домиан поехал домой. Расстояние совсем небольшое - час езды верхом. Так вот за одним из глухих поворотов дороги на него и напали.

Растянули на дороге веревку, а когда конь ликова приблизился, резко ее натянули. Конь споткнулся, ликов Домиан упал, а на земле на него напали люди, оглушили, избили и ограбили. Оказалось, что у него с собой были и наши монеты. Таким образом, он сейчас должен нам двоим, а денег на постройку, как и прежде - нет.

Вот те новости! Про наши монеты я не переживала, возможно, потому что не заработала их сама. А вот ликов Домиан попал в переплет. Хозяйство разрушено, на новый проект денег нет, и долг резко увеличился.

– Как надолго ликов Андреас ссудил Вам монеты в долг?

– Он обещал не спрашивать о возврате долга год. – Угу, год — это хороший срок.

– А скажите ликов Домиан, часто ли в Ваших краях нападают на одиноких путников? Есть ли другие случаи? – В ответ он пожал плечами и тут же скривился от боли.

– До набега врагов было спокойно, а сейчас… время такое. – Он отвел взгляд, по всему этот разговор был ему в тягость. – Клянусь честью, я верну Вам долг!

– Об этом позже. Сейчас надо придумать, как достроить дом на дороге, для путников.

– Анна, вряд ли у меня это получится. – Глухим голосом произнес ликов Домиан и отвернулся к стене шатра. Мы по-прежнему жили на улице, но у ликова был отдельный шатер. Туда его и положили выздоравливать.

От прежнего делового настроя у него не осталось и следа. Он, кажется, даже постарел. Или это черная щетина на лице производится такое впечатление?

– Ликов Домиан! Гостиницу строить необходимо. Не отказывайтесь от этой затеи. Деньги, потекут рекой, нужно только все хорошо организовать. Вы вот что, – после паузы на обдумывание продолжила я, – Вам необходимо отлежаться несколько дней, строительство не останавливайте. А мне нужно все хорошенько обдумать. Договорились?

В ответ прозвучал тяжелый вздох, и ликов поморщился от боли. Собственно, что ему оставалось? Я не так уж много просила - два дня у нас точно есть. На что рассчитывала? Не знаю, но вот так сдаваться перед трудностями не собиралась. Не для того меня переместили в это тело, да еще в сложных условиях. Я обязательно что-нибудь придумаю.

Глава 23

В последующие дни с утроенной силой вычищала дом, а мысли работали как компьютер.

Поставить сруб для таверны, включающей в себя харчевню и постоялый двор ликов Домиан может бесплатно - силами крестьян. Печь помогут сложить эти же работники. Останется только наполнить комнаты для отдыха всем необходимым. Столы, стулья, кровати и постельные принадлежности. Пару номеров мы можем обустроить из своих запасов. Конюшни тоже обойдутся только силами крестьян. Жерди нарубить в лесу, траву взять оттуда же, а небольшой запас зерна у нас есть.

Остаётся кухонная утварь, но вряд ли она обойдётся даже в один золотой? Что ещё? Собственно продукты? На первое время можно отправить крестьян охотиться в лес, чтобы добыть мясо. Крупы и яйцо у нас есть, травы и немного мёда для взвара также.

Метров за триста, с той и другой стороны дороги поставим огромный указатель, а дальше молва разнесет новости по свету.

Этот план обдумывала в голове с разных сторон, и искала к чему бы придраться. Жаль, что опыта коммерции у меня не много. Но смету то составить смогу!

Вначале можно обустроить номера скромно, а затем и люкс оформить и серебряную посуду купить… да много чего будет в будущем. Но это все потом, пока же нужно запустить таверну и начать получать монеты.

Через два дня ликов Домиан начал выходить из шатра, и хромая на обе ноги гулял по усадьбе. Он пугал всех своими иссиня-черными синяками, но хуже всего было его настроение. Хмурый, молчаливый и глаза опущены в землю. Из деревни привезли для него кувшин молока и горсть первых ягод. Он отослал все на общую кухню, а когда повара попробовали вернуть, наотрез отказался.

Затопили походную баню, но ликов в нее не пошел, хотя раньше очень любил её посещать. И самое главное - ничем не интересовался, никого к себе не вызывал, а в сторону таверны даже не смотрел.

Переждав еще один день, все же пошла к нему, хоть ликов Домиан и просил его не беспокоить. Что значит не беспокоить? На нем огромная ответственность за жизнь людей, за земли, да много за что. А он о двадцати золотых плачет? Ну-ну.

– Ликов Домиан, мы договаривались с Вами вернуться к разговору о таверне. Так вот у меня есть план! – В ответ он поднял на меня глаза больной коровы и тяжело вздохнул. Жалеет себя? А вот этого как раз не нужно. Жалость к себе убивает. Поэтому… я поделилась с ними своим планом, а в конце добавила, что возможно мы сможем обойтись тем, что насобираем по деревням. Нет, мы не будем отбирать у крестьян утварь. Мы возьмем ее в аренду! Интересно, кто-нибудь откажется? Очень сомневаюсь!

– Это невозможно! Гостей нужно встречать с почетом! Кормить из дорогой посуды, устраивать на ночь в красиво обустроенных покоях. Иначе все будут дурно обо мне отзываться. – Ах вот оно что? Общественное мнение его заботит? Или стереотипы? А возможно он просто не знает, что такое постоялый двор. Но это поправимо, сейчас объясню.

– Ликов Домиан! Позвольте напомнить, Вы так называемых гостей к себе в дом не приглашаете. Вы оказываете им услугу - даёте кров в пути. Разницу ощущаете? И они тоже это прекрасно понимают, и будут безмерно Вам благодарны за возможность поесть горячей похлебки и выспаться на кровати. А что касается принадлежности этой таверны, Вы можете говорить, что позволили открыть ее ликовам Софи и Карле. Я с ними поговорю, и они подтвердят Ваши слова перед кем угодно.

Наконец-то! Кажется, достучалась до его разума. На лице появилось заинтересованное выражение, глаза сощурились, сверля меня в поисках подвоха. И самое информативное - вернулась морщинка между бровями.

– Мне надо подумать. – Вот и в голосе прорезались командные нотки.

– Конечно-конечно! Где найти меня Вы знаете. – Я улыбнулась и вышла из его шатра. Начало положено, дальше сам додумает. Ну или в следующий раз я усилю давление. Хватит киснуть! Война закончилась, мы выжили, а это главный дар Всевышнего. Не что с этим не сравнится.

Вскоре ликов Домиан приказал приготовить себе баню. Помылся, привёл себя в порядок и позвал меня на разговор.

– Анна, я не могу представить, каким образом без монет запустить таверну? Не могли бы Вы в подробностях рассказать? – Он уже не кривился от боли при каждом движении, но главное взгляд! В глазах вновь появилась осмысленность и интерес.

Моей радости не было предела. Пусть не все продвигается гладко, но главное ликов Домиан воспрял духом и начал задавать вопросы. Поэтому… предложила нарисовать схему на земле, но лучше прогуляться до места и там все объяснить.

Ликов согласился на все. И на схему, и на поход к будущей таверне. Как я себе представляла себе таверну? Да как в книгах читала! Первый этаж - кухня и зал для приёма пищи, а ещё подсобные помещения для отдыха работников и хранения инструментов. Второй и третий этажи чисто под гостиницу. Да, надо строить сразу три этажа. Один длинный коридор, а из него двери в комнаты. Третий этаж можно оставить под самые дорогие апартаменты. Там номера будут состоять из двух-трех комнат, чтобы господам было комфортно.

Для карет и телег отвести место во дворе. А для лошадей построить конюшню. Вот и весь план в общих чертах. Вопросы будем решать по мере возникновения.

Ликов Домиан во время всего рассказа перебивал меня. А шелком стены отделать? А посуду серебряную? А столы из мореного дуба?

Пришлось объяснить, что путники со средним достатком постесняются роскоши, и мы можем потерять клиентов. Крестьяне, те понятно. Скорее всего будут ночевать в телегах под открытым небом, но им все равно важно остановиться не в лесу, на поляне, а в безопасном месте, то есть у ликова Домиана. И монетку, за постой да заплатят. А возможно и в харчевню заглянут, горячего поесть.

Самое главное - все работники будут из наших, проверенных людей. От дома ликова Домиана до постоялого двора расстояние метров пятьсот. В любой момент можно прибежать на помощь, если вдруг пожалуют много гостей. Весь постоялый двор как на ладони. И с охраной проблем не будет, а это для путников важно.

– Анна! Вы предлагаете чересчур, хм, бедное проживание. Ликовы будут недовольны.

– Хорошо. Расскажите, на что иное они могут претендовать в дороге? – Упс, а ответа у него и нет. В лесу - опасно. В монастыре? Ага, одно большое общее помещение, и как правило под самой крышей. Жара - как в печке, кровати в несколько рядов с соломенными матрасами. Есть еще вариант в деревне попросить ночлег. Но в этом случае отведут угол в общей горнице, рядом с хозяевами. А там дети, шум. Сомнительный отдых. Поэтому к нам очередь выстроится.

И самое главное - перспективы! Когда люди выдохнут ужас войны, они вновь поедут торговать своими товарами, или просто в гости, и что-то мне подсказывает, что количество проезжающих здесь, только увеличится.

Глава 24

После рассказа отправились непосредственно на место будущего постоялого двора.

– Анна мы с тобой! – Обернулась, а позади неслись в нашу сторону Карла с Софи. Перевела вопросительный взгляд на ликова Домиана. Он согласно кивнул в ответ.

При этом краем глаза заметила, что работа в доме замерла. Люди вышли на крыльцо и смотрели в нашу сторону. Все знали о постройке таверны, ликов Домиан сам эту новость объявил. Но сейчас, глядя на удаляющихся нас, люди, кажется, всерьез заинтересовались новинкой. А зачем мы туда идем? А о чем разговариваем? Да, любопытство в людях неискоренимо. Ну да ладно, я почти уверена, что Карла всем расскажет в подробностях обо всем, что увидит и услышит.

Она несмотря на свое положение ликовы, нисколько не выпячивала его. Работала наряду со всеми, спала на улице, и ела за одним столом с ковами. А еще легко сходилась с людьми и была весьма болтлива. Крестьяне вначале ее сторонились, но совсем скоро приняли за свою и охотно поддерживали отношения. Возможно, именно благодаря Карле, нам удалось подружиться со всеми. А это заметно облегчало жизнь.

Так вот, пока мы вчетвером шли к дороге, я рассказала спутницам о планах ликова Домиана, и то, что он позвал нас показать все на месте и посоветоваться. Вдруг мы что подскажем? Карле эта идея пришлась по душе, а Софи, судя по восторженным глазам вообще было все интересно. Наверное, до нападения врагов она только и делала что вышивала, да училась манерам, ну иногда ходила на службу. А сейчас! Каждый день приносит ей новые впечатления. Ну когда еще ей удастся поучаствовать в стройке?

Едва мы подошли, как со стороны дороги послышался шум. К нам приближался всадник, причём скакал во всю прыть, не жалея коня.

– Скорее, помогите! На нас напали! – Кричать он начал издалека. Поднялась суета, работники побросали работу, кто-то побежал в сторону дома, тут же скинули с телег брёвна и развернули их в сторону, откуда приехал незнакомец.

Ликов Домиан раздавал приказания, а мы с девочками не стали мешаться под ногами и отойдя в сторонку, уселись на бревна. Только бы никого из путников не убили. А покалеченных мы вылечим.

Ликов Домиан забрался на телегу и уехал. Большинство крестьян подобрали палки и устремились за ним. Со стороны дома вдогонку мчался кто-то верхом, за уздцы держа вторую лошадь. Хорошо, что с нами остались пара работников, все же втроём на дороге было опасно.

Вскорости наши вернулись в сопровождении пяти всадников и открытой двуколки. На телеге везли несколько тел. Небольшой отряд свернул в сторону дома, и мы со спутницами

последовали за ними. Пока окажут помощь раненым, разместят и накормят, несколько часов пройдёт. Не сидеть же нам у дороги?

Пока дошли, вокруг пострадавших уже вовсю кипела работа. Я взяла Софи за руку и предложила пройти в дом. Не зачем ребёнку смотреть на ранения и страдания других. Софи конечно пошла со мной, но ей явно хотелось последовать за Карлой, которая уже крутилась возле новеньких и выспрашивала подробности.

После жары и прогулки работать не хотелось, поэтому мы уселись за большой стол в кухне и с удовольствием выпили по кружке прохладной воды. Отдышались, помогли перебрать крупу, а тут и Карла с новостями подоспела.

Пожилая пара ликов, муж с женой, в сопровождении охраны отправились к сыну. Путь лежал через наши земли. Свернули в лес по нужде, а там и угодили в засаду. Слава Всевышнему никто не погиб. Охране досталось сильно, одного даже пырнули клинком в бок, но со слов Карлы - выживет. Разбойники забрали деньги и оружие, и вовсе собирались всех убить, но вовремя подоспела подмога. За что ликов Домиан получил признания в вечной дружбе. А вот разбойники разбежались, и даже своих раненых утащили. К сожалению, никого захватить и расспросить не удалось.

Хорошо, что все уцелели, а деньги, не это главное. Конечно, жаль потери, но были бы живы, остальное заработают.

Супружескую пару ликов Домиан разместил в своем шатре, а сам перебрался под навес. Пострадавших накормили, успокоили и пошли готовить для них полевую баню. Пусть смоют грязь и страхи. Только вот одежду у них всю украли. Наши женщины тут же предложили им а-ля мешок с прорезью для головы, но зато совершенно чистый. И гости согласились. Это хорошо, значит не гордые, и не заносчивые. Не будет у нас с ними проблем.

Я же задумалась о ликове Домиане. За время что мы живем на его земле, он открылся для меня совершенно с другой стороны. Помнится, при первом знакомстве он совершенно мне не понравился. Каким он показался? Нелюдимым, злым, притом настолько, что не захотелось следовать за ним. И только благодаря вмешательству кардина Серхио оказалась здесь.

Сейчас же ликов Домиан раскрылся совершенно с другой стороны. Временами казалось, что ему даже перед нами стыдно за условия проживания. А ведь он кормит нас за свой счет. А отдача от нас? Отскребли одну кухню? Дальше, в нём чувствуется ответственность за каждого человека на своей земле. У самого только сегодня глаз открылся, после недавнего нападения, а бросился выручать совершенно незнакомых людей. Другой бы остался, дав необходимые распоряжения, но не он.

А еще… вот совершенно нет в нём предпринимательской жилки. Не умеет он из того, что лежит под ногами что-нибудь изобрести. А в современных реалиях это большое упущение. Видимо исходя из всех допущений и приняла решение ему помочь. Хотя можно было прихватить Софи и уехать жить в город. На первое время нам хватит денег, что вышлет кардин Серхио. А потом устроимся сами. Не придётся руки портить, выполняя самую тяжелую работу. Опять же тяжести не таскать. Но что-то удерживало меня. Вот не могу оставить их здесь на произвол судьбы. Да еще нападение и ограбление это… Ведь именно я подала ликову Домиану

идею, он для нее поехал занимать деньги, и в результате остался без них. А долг отдавать надо. Нет, не могу уехать.

Да и внешность у ликова Домиана оказалась весьма приятной. Бельмо на глазу ее ничуть не портило, кажется, даже перестала его замечать.

– Анна? – Легок на помине. Ликов Домиан присел рядом за стол. Хмурый и немного растерянный.

– Да, ликов.

– Может после обеда продолжим? Это нападение пришлось так некстати, но не откликнуться я не мог. – Да, воспитание в грязь не втопчешь.

– Вы все правильно сделали, считайте жизнь этим людям спасли. А на стройку действительно, давайте позднее сходим. – Возможно сегодня у меня будет выходной от тяжелой работы. Нет, я не белоручка, но устала, наверное. А как посмотрю на предстоящие объемы - плакать хочется. Мы несколько лет будем завалы разбирать.

Со двора послышался шум приближающихся всадников и ликов Домиан поспешил на выход. Интересно, кого это Всевышний послал? Но сама выходить не стала, ибо встречать гостей - прерогатива хозяина. И не надо нарушать установленный порядок. К тому же, у меня есть Карла!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.